История одной зарплаты

Автор:
Vera Aleksandrova

История одной зарплаты

Vera Aleksandrova

Истории современных Золушек

Чтобы привлечь внимание строгого шефа порой приходится прибегать к запрещённым методам. Цель состояла лишь в прибавке к зарплате и дополнительном выходном, а вышло совсем иначе. Хотя зарплату увеличили и выходной дали, но какой ценой! Да и позже босс все-таки прибавку отнял!

Содержит нецензурную брань

Вера Александрова

История одной зарплаты

Глава 1

– Вау! Это круто! – изумленно произнесла Ульяна, помешивая соломинкой свой коктейль.

– Да, – поджав губы, пробормотала смущенно Саша. – Я сама не поняла, как все так быстро закрутилось.

– Вот это я понимаю «Покорить столицу»! – продолжала Уля. – Года не прошло, как ты переехала в Москву и уже беременна и замуж выходишь за олигарха.

– Не говори так, – поморщилась подруга. – Звучит как-то не очень.

Девушки сидели в кафе в ожидании других подруг. Ульяна приехала пораньше, но в кафе поняла, что прибыла не первой. В этот раз они решили встретиться поболтать по-бабски. Саша сказала, что у неё новости. Ульяне сегодня надо было еще на работу, а подруга, как оказалось, была беременна, так что обе не заказывали спиртные напитки.

– И когда будет важное событие? – с улыбкой спросила девушка, разглядывая огромный камень на руке Сашки.

– В марте, – улыбнулась подруга.

– Ты же уже рожать тогда будешь? – подсчитав месяцы, произнесла Ульяна.

– А! Свадьба будет в сентябре, – отмахнулась будущая мамочка. – А главное событие будет в марте.

Посмотрев на светившуюся подругу, девушка мягко произнесла:

– Ну, одно видно точно, замуж ты не за деньги выходишь.

– Как будто раньше ты думала иначе, – хмыкнула Сашка.

– И каков твой избранник? Скажи, что он старый, толстый и лысый? Прошу! Иначе я буду рыдать в подушку вечность, – язвительно поморщилась Улька, решив повеселить притихшую собеседницу.

– Нет, нет и нет, – засмеялась подруга, кисло добавив. – Но характер у него еще та малина.

– Это понятно, чтобы нормальные деньги заколачивать нужен стальной характер, – пожав плечами, произнесла Уля.

– Привет! – донесся веселый голосок до подруг.

Обернувшись к дверям, они увидели сестер Морозовых. Лялька как всегда лучезарно улыбалась, идя впереди более строгой Лены. Спустя полчаса приехали еще две подруги – Эльза и Анжела.

– А Янки не будет? – спросила Эльза, осматривая их компанию и отодвигая свою тарелку для большого блюда, которое ставил перед ними официант.

– У неё сегодня смена, – ответила Ульяна. – У меня, кстати, тоже, так что я не пью. А Светки не будет? Могла бы прикатить ради такого из Питера.

– Эта коза занята, – кисло выставила Сашка. – Мама приезжает на следующей неделе, так что она на этих выходных не приехала.

– Как будущий муж воспринимает нашествие родни? – с улыбкой поинтересовалась Ленка.

– Спокойно, – пожала плечами Саша. – Что еще остается?

– Везет, – хмыкнула Эльза. – Коля начинает бухтеть заранее, впрок так сказать.

– Коля вообще любит поворчать, как старая бабка, – весело вставила Анжелка.

Разговоры крутились как всегда о делах и событиях личной жизни. Все были рады за будущую мамочку и тепло поздравляли подругу. Сделав общую фотку с высунутыми языками, они отправили её отсутствующим девчонкам. Когда Ульяна засобиралась на работу, все дружно запротестовали, но деваться было некуда. Смена начиналась, и уйти пришлось. Девчонки слегка огорчились, но держать не стали, зная, что от работы не увернешься.

Задумчиво бредя к метро, Ульяна раздумывала над сегодняшними новостями. Сашка устроила свою жизнь просто со скоростью света. И не просто устроила, а скажем прямо – вытянула счастливый билет. О её романе с крутым парнем они все знали еще с начала лета. За последние три месяца Сашка не раз приглашала их отдохнуть в спа-салон за счет своего мэна, но никто не думал, что из этого будет что-то продолжительное. Кстати, невеста первая сомневалась, что эти

отношения продолжатся дольше одного лета. И вот все круто поменялось, а подруга сияет счастьем от перспективы стать мамой и женой.

В такие моменты каждая немного завидует счастливице, но Сашка заслужила каждую копейку своего выигрыша. Сама Ульяна, спускаясь в подземку, размышляла о собственной жизни и о том, что все в ней как-то криво и косо. Девушка была родом из Архангельска и в столицу приехала, как и тысячи людей – учиться. Старшая сестра поступила в Питер, а она из чувства противоречия поехала в Москву. Родители просили её подумать над тем, чтобы быть ближе к Ане, но Ульяна упрямо произнесла, что хочет учиться в столице. Сказано – сделано. Часы, проведенные над книгами, не прошли зря, и девушка поступила в Мед. В тот момент, когда она увидела себя в списках поступивших, Ульяна думала, что самое сложное позади, но все оказалось с точностью до наоборот. Учеба была адским адом. Помимо всего прочего пришлось работать санитаркой в кож-вен диспансер, чтобы набраться опыта и денег. Ни особого опыта, ни денег эта работа не принесла, но вот один ценный совет она там получила. И именно он определил её специализацию в дальнейшей карьере:

– Мужики ради своего члена любые деньги отдадут, лишь бы их дружок воспрял духом. Не смотри сколько денег у него, даже последний дворник побежит к врачу, ради возможности получать удовольствие.

Так Ульяна стала урологом, а потом и урологом-андрологом. Работа была нетяжелой, так как ситуации почти все схожие: мужики старели, толстели, мало двигались и, в конечном итоге, теряли самого дорогого друга, который начинал барахлить. Хотя зачастую все проблемы были в голове, но понимать это многие отказывались.

Ввиду особой специализации, врачи в этой сфере были востребованы и хорошо оплачивались. Открывшаяся новая клиника набирала персонал и предлагала хорошие условия работы. Ульяна, порядком уставшая от подковерных распрей в городской больнице, где трудилась простым урологом, быстро согласилась улучшить материальную составляющую своей профессии. Новая клиника кардинально отличалась от горполиклиники, где трудилась Ульяна. Чисто, светло, уютно и приличный оклад стали теми факторами, которые перевесили все. Легко выпорхнув с прошлой работы, Уля стала трудиться в новом здании, чистом офисе и молодом коллективе. Хотя команда не была особенно дружной, медики они везде медики, все же это разительно отличалось от прошлых коллег.

В жизни девушки появились деньги, позволяющие не думать о хлебе насущном. Хотя зарплата в Москве все же существенно отличалась от Архангельска, но не только это держало Улю в столице. В один миг возвращаться стало не к кому. Мама с папой погибли в автокатастрофе, разбившись на смерть. Это стало ударом для девушки и её родных. Сестра Аня, давно вышедшая замуж в Норвегию, прилетела на Родину, и они вместе поехали на похороны. Старший брат Олег встретил их с легким укором. Отношения у них не складывались никогда, а после смерти родителей и вовсе испортились. Спокойно разделив родительскую трешку они разъехались. Анька, правда, осталась у Ульяны в Москве ненадолго, но позже улетела к себе в Осло. Сестра еще студенткой познакомилась в Питере с норвежцем и после долгих лет общения по скайпу умчалась невестой к своему викингу. Лиулфр был спокойным и скучным парнем, который получил домашнее прозвище «Линолеум», так как ни мама, ни папа не смогли правильно произнести его имя. Анька, конечно, ворчала, но это не исправило ситуацию.

Сначала Ульяна хотела пустить деньги от продажи родительской квартиры по ветру, и возможно так и случилось бы, если бы не Ленка, её одноклассница. Приехавшая после универа в Москву работать, подруга устроилась в банк бухгалтером. Лена буквально насильно заставила положить средства на сохранение, тем самым сберегла родительские деньги.

– Пусть полежат в банке, пока у тебя мозги не вырастут! – сказала Ленка, поставив точку в споре о том, как распорядиться наследством.

Годы спустя, Уля поняла, как была права подруга, заставив сделать вклад под проценты. Когда все вокруг стали решать квартирный вопрос с помощью ипотеки, Лена велела подождать, а потом еще и еще раз. Едва процентная ставка стала относительно стабильной, подруга лично занялась этим вопросом. Как хороший экономист, она рассчитала все до мелочей, удивив Ульяну. Вопросы экономии подруга решала кардинально, по максимуму используя родительские наследство. После того, как Уля почти два года платила ипотеку, она, наконец-то, смогла въехать в своё жильё.

– Я думала этого никогда уже не случится, – довольно улыбаясь, произнесла девушка, обходя пустую квартиру.

– Как видишь, мечты сбываются не только у Газпрома, – хмыкнула Ленка.

Делами квартиры пришлось заниматься еще приличное время, закупая мебель и прочее, но когда Ульяна полноценно переехала в своё жилье, девушка закатила вечеринку-новоселье. Подруги впервые за долгое время собрались все вместе. Сашка, тогда еще жившая в Питере, приехала вместе со Светкой, Лялька, наконец-то, была в Москве и Янка, у которой был просто чудовищный график работы в диспансере, где она трудилась обычным урологом, несмотря на папу-академика и прочие лавры фамилии Фомичевых.

С тех пор прошло почти два года, и жизнь Ули не слишком изменилась. Работа – дом, работа – дом. Редкие встречи с подругами, и вялотекущая личная жизнь. Постоянного мужчины у неё не было, но парочка ухажеров наличествовала. Имелся еще давний любовник, с которым Ульяна изредка поддерживала контакты. Вадим был хорошим мужиком, работавшим хирургом в поликлинике, из которой она ушла, но их графики редко совпадали даже при работе на одной территории, а уж после увольнения их встречи стали такими редкими, что и отношениями это назвать сложно. К тому же Ульяна всегда знала, что как завидный жених, Вадим привлекал слишком много женских взглядов. Рано или поздно это дает плоды. Их редкие свидания не задевали сердце Ульяны, и она легко принимала тот факт, что была не единственной в его постели. Относясь ко всему с легкой иронией, она никогда не осуждала Анжелку, имевшую связь с женатым мужиком. Все заслуживают хоть толику тепла в этом гребаном мире денег и лжи.

Если в личной жизни мадам Ларионовой был полный штиль, то в рабочей порой случались потрясения. В целом, её все устраивало, но порой случались стычки с руководством. Вернее, это даже стычками считать было нельзя. Просто Ульяна безуспешно пыталась изменить свой график работы и иногда доказывала, что ровнять всех под одну гребенку не самый эффективный способ управления персоналом. Но её доводы никогда не принимали в расчет.

На работе правил балом один принцип – все равны. Но кто-то был очевидно ровнее других, а кто-то явно отставал. Их директор, шеф и владелец обитал тут же в клинике, решая все вопросы единолично. Роман Геннадьевич был роботом, оловянным солдатиком или еще каким другим твердым веществом. С персоналом общался предельно учтиво, не повышая голоса, но шефской дружбы никто не удостаивался. Все равны перед ним, и он подчеркнуто это демонстрировал. Надо отдать должное – Роман Геннадьевич хорошо относился и к врачам, и к рабочему персоналу. Только Ульяну он не любил. Открытой агрессии босс никогда бы себе не позволил, но девушка порой ловила на себе

неодобрительные взгляды начальства.

Если быть до конца честной, то Ульяна не подарок. Девушка, прекрасно зная о корпоративной этике, одевалась ярко и порой броско, считая, что под белым халатом все скрыто. Однажды летом она надела под форменным одеянием лишь бельё и юбку. В ответ Роман Геннадьевич врубил на полную кондиционер в её кабинете. Через два дня Ульяна выучила урок и больше так не делала. Дальше – больше. Заказ материалов проходил по графику, и девушка порой забывала вовремя подать заявку. Ни разу ей не пошли на встречу. Доходило даже до того, что Ульяна бегала в аптеку, и сама закупала расходные материалы типа перчаток или спирта. Хотя она прекрасно знала, что другим врачам шли на встречу. Роман Геннадьевич никогда не проявлял неуважение, но все равно чувствовалось, что он имеет к ней какие-то претензии. Сколько бы девушка не просила изменить ей график работы, этого никто так и не сделал. Ульяна понимала, что её сменщица дама замужняя, но работать вечерами, по выходным и праздникам надоест любому. Все отдыхают, а она как проклятая на работе. Клиника не работала круглые сутки, но все же десять вечера тоже не раннее время.

Подходя к дверям клиники, Ульяна подумала, что ко дню свадьбы Сашки надо решить вопрос с графиком. Придется повоевать за выходной в сентябре.

Рабочий день прошел спокойно. Пациенты были без сюрпризов и загибов, дав Ульяне время уточнить график работы на сентябрь. Как и ожидалось, в день свадьбы подруги она работала. Это еще пол беды. Для свадьбы нужен приличный наряд и стоит озаботиться подарком. Пока девчонки еще ничего не решили, только сегодня узнав о свадьбе, но Уля хотела предложить скинуться всем вместе и подарить что-то ценное. По отдельности они вряд ли смогли бы удивить супругу олигарха, все же презентовать хотелось что-то стоящее.

Посчитав свои финансы, девушка вспомнила подругу Анжелу, которая периодически шутя называла себя «Бомжелой». Платить ипотеку надо, ездить на любимую работу надо, да и кушать было бы не плохо периодически, про покупку новых сапог на зиму тоже не стоит забывать. Что ж, она всегда уговаривала Яну перейти к ним в клинику на работу, мотивируя тем, что платят тут больше, но вот сама столкнулась с нехваткой средств. Конечно, Янке платить ипотеку не надо, да и Ульяна старалась выплатить её раньше, но все же жизнь от зарплаты до зарплаты напрягала. Услышав смех из коридора, девушка поняла, что её коллеги-дантисты явно счастливы. В этот момент это было

раздражающим. Черт! Надо что-то делать.

– Ульяна Борисовна, вы еще будете ждать? – спросила Наташа, девушка-секретарь, заглядывая в кабинет Ульяны.

– Клиент не отозвался? – уточнила она, зная, что на это время у неё назначен пациент.

– Нет, – покачала головой Наташа. – Звонить еще?

– Да, уточните: его вообще ждать? – попросила Ульяна. – Если да, назначьте на новое время.

– Хорошо, – кивнула секретарь и собиралась уже выйти, но врач её окликнула.

– Наташ, а шеф у себя?

– Да, но он не в духе, – поджав губы, хмыкнула девушка.

– Он когда-нибудь бывает в хорошем настроении? – в тон ей отозвалась Ульяна.

– Иногда, когда ему самому что-то надо, – кисло прокомментировала Наташа, выходя из кабинета.

Да, поймать Романа Геннадьевича в благодушном настроении, это надо еще исхитриться. Как заставить мужика делать что тебе надо? Грустно прикинув все варианты, девушка скептически хмыкнула от пришедшей ей на ум идеи, что если бы их шеф вдруг воспылал к ней чувствами, то это намного упростило бы жизнь. Влюбленный мужчина на многое способен ради объекта поклонения. Немного подумав, Ульяна поняла, что иметь Романа Геннадьевича в поклонниках это уже перебор, но кратковременное внимание бы не помешало.

Скользя взглядом по стенам кабинета, Ульяна вспоминала, нет ли у неё в крестных феи. Кажется, нет, её крестная была маминой подругой, не замеченной в волшебных преступлениях. Черт! А хотелось бы на часок получить небольшую власть над начальником. Ей надо-то всего подпись на приказе. Да и сумма не головокружительная! Пятнадцать тысяч вообще для столицы не

деньги. Хотя деньги, конечно, но не баснословные.

Вдруг взгляд девушки наткнулся на препараты, стоящие за стеклом шкафчика. Ничего криминального – банальная виагра, более мягкого действия. Неожиданно голос шефа донесся из коридора, просивший Наташу сварить ему кофе. Внезапно картинка, словно кусочки пазла, сошлась в голове Ульяны.

Вот же он – тот шанс на кратковременную легкую влюбленность!

Не! Ну, бред же! Да?

Ульяна вздохнула и, сглотнув ком в горле, продолжала смотреть на таблетки. А что если подмешать совсем чуть-чуть. Половину стандартной дозы. Нет! Даже четверть. Тогда Роман Геннадьевич слегка почувствует дискомфорт в районе пояса, а она под шумок получит подпись начальства. Мужчина был холостым и подруги не имел. Последняя его пассия полгода назад устроила ревнивый скандал в клинике. После этого местные сплетницы говорили, что босс еще никого не нашел. Из последствий можно ожидать лишь, что он получит одинокое удовольствие в санузле собственного кабинета.

Вдруг из кухни, которая еще называлась «ординаторской» донесся звук кофе-машины, означающий, что напиток для шефа почти готов. Ульяна сама не поняла, что толкнуло её на действие, но она просто встала и подошла к шкафчику. Достав одну таблетку, девушка размолотила её в порошок и смешала с физраствором. Набрав в небольшой шприц полученное зелье, она вышла из кабинета с колотящимся сердцем. Черт! Эта авантюра была слишком рискованной. Зайдя в ординаторскую, Ульяна увидела проходящую мимо Наташу с чашкой кофе для шефа.

Опоздала. Поджав губы, девушка даже расслабилась. Это казалось судьбой. Значит Роману Геннадьевичу предстоит в здравом уме поговорить с ней о повышении зарплаты.

Три дня Ульяна ходила вокруг да около, размышляя каким образом начать разговор с директором. На пятничной планерке, когда весь коллектив присутствовал в кабинете шефа, девушка пристально рассматривала Романа Геннадьевича, хмурясь в его сторону. Такое внимание с её стороны не могло пройти незамеченным, и начальник скептично поинтересовался:

– Ульяна Борисовна, у вас какая-то проблема? Если есть что-то – я готов выслушать.

– Можно поговорить с вами после планерки? – скованно спросила девушка, зная, что все и так знали, что у них мягко говоря натянутые отношения, хотя Роман Геннадьевич ни с кем в конфликты не вступал.

– Конечно, – коротко кивнул шеф, переходя к другим делам.

Когда кабинет стал пустеть, после обсуждения всех вопросов, Ульяна села напротив своего начальника и со вздохом произнесла легкую часть:

– Роман Геннадьевич, мне нужен один выходной в сентябре, числа двадцать пятого.

– График уже составлен, – отстраненно произнес босс, не глядя на неё.

– Понимаю, но это непредвиденная ситуация, – пожала плечами девушка.

– Если ваша сменщица не против замены, то я одобряю, – устало произнес Роман Геннадьевич, откидываясь на спинку кресла. Увидев, что Ульяна не поднимается с кресла, мужчина уточнил. – Что-то еще?

– Мне нужна прибавка к зарплате, – поморщившись, добавила она, не особо надеясь на результат, ибо такой разговор за последние годы уже был у них.

– Мы с вами это уже обсуждали, – со вздохом напомнил шеф. – Ситуация не изменилась. У нас все равны. Если повышать вам зарплату, то надо делать это и другим. Вы прекрасно знаете, что я планирую открыть вторую клинику, так что сейчас дополнительные расходы неуместны.

– Но у нас не все равны, Роман Геннадьевич, – язвительно возразила Ульяна, мягко улыбнувшись. – Я принимаю специфический контингент клиентов, в отличии от терапевтов, дантистов, флебологов и косметологов.

– У вас такая специализация, – с улыбкой отозвался директор. – Вне зависимости от места работы, вы выбрали эту профессию. Или думаете у нас в клинике не жалуются гинекологи и дерматологи?

– На профессию я не сетую, а вот на уравниловку в коллективе – да, – скептически парировала она.

– Ульяна Борисовна, если вдруг ситуация изменится, я повышу вашу зарплату, но такое вряд ли возможно, – пожал плечами шеф. – Могу лишь выписать премию, если вопрос срочный, но это будет ваш новогодний бонус, который вы не получите вместе со всеми.

– Нет, спасибо, – кисло отказалась Ульяна, поднимаясь с кресла и направляясь к выходу.

Черт. В целом она знала, что все так и будет. Их шеф был строгим и несгибаемым мужчиной, который ничего не менял просто так. Все равны! Заметив вдалеке Зою, свою сменщицу, которая задержалась из-за планерки, Ульяна быстро остановила её для разговора.

– Зой, подожди секунду. Слушай, ты не могла бы поменяться со мной на двадцать пятое сентября?

– А какой это день недели? – с сомнением спросила женщина, замявшись.

– Суббота, – прищурившись, сообщила Ульяна, чувствуя, что дело швах. Сменщицу её шикарный график всегда устраивал.

– Ой, Улечка, я бы с удовольствием, но у меня кума приезжает, – с откровенно фальшивой улыбкой пролепетала Зоя. – Сама понимаешь, гости. Но если Роман Геннадьевич прикажет, я, конечно, подменю. Ты спроси у начальства.

– Обязательно, – язвительно улыбнувшись вслед удаляющейся женщине, произнесла Ульяна.

Отлично. Ни денег, ни выходного! Зайдя к себе в кабинет, девушка устало повалилась в рабочее кресло. Какого хрена она заплатила в этом месяце

тройную цену по ипотеке?! В тот момент Уля не знала, что подруга собралась замуж. Черт. Это научит её в будущем не спешить с суммой платежа. Вздохнув, врач открыла свой ежедневник и посмотрела на даты и сумму ипотеки. Если она подтянет поясок, то к концу года сможет полностью погасить долг перед банком.

Отбросив блокнот в ящик стола, девушка наткнулась на шприц с растворенной виагрой. Отчаянный метод. Отчаянный и рисковый.

– Наташа, приготовьте, пожалуйста, мне кофе, – послышался голос шефа.

– Да, Роман Геннадьевич.

«Да, Роман Геннадьевич» – пробормотала Ульяна, слова секретарши, продолжая пялиться на возбудитель мужского согласия. Резко вскочив, девушка схватила шприц и вышла в ординаторскую. Была не была, может она и не пойдет в его кабинет!

Не встретив никого в кухне, Уля сразу догадалась, что Наташа заскочила в санузел. Готовящийся кофе был на подходе, и, не долго думая, девушка впрыснула содержимое шприца в чашку, где уже пенился напиток. Пока она раздумывала над этичностью своего поступка, Наташа вышла из уборной.

– Уль, ты чего такая? – удивленно спросила секретарь.

– Кофе хочу попробовать, – скованно пробормотала Ульяна. – Отдашь?

– Это для Романа Геннадьевича, – с сожалением произнесла Наташа. – Свари себе другой.

– Я уже на этот облизалась, – просяще проскулила она, решив отменить свою миссию.

– Уль, я тебе другой сварю, – расширив глаза, ответила девушка, кладя сахар в чашку. – Шеф ждать не любит.

Пока она искала еще аргументы, Наташа уже подхватила напиток и вышла из ординаторской. Ну, что ж. Это было очень быстро. Что теперь делать, Ульяна не знала. Зайдя в свой кабинет, девушка уставилась на монитор. Машинально отметив время, она открыла вордовский файл и еще раз прочитала текст, который напечатала три дня назад. Приказ о повышении зарплаты. Надо забыть об этой шальной идее, либо быть готовой через полчаса. Нажав кнопку печати, Ульяна тяжело вздохнула, чувствуя, как её сердце стучит об ребра.

Глава 2

Клиника уже готовилась к закрытию и медлить нельзя. Момент настал. По глазам шефа не ясно, подействовало ли средство или нет, но, очевидно, пора брать быка за рога.

– Роман Геннадьевич, можно? – уточнила Ульяна, стоя в открытых дверях директорского кабинета.

Мужчина лишь привычно зыркнул на неё и коротко кивнул. Всегда так. Делает вид, что никого вокруг него нет, и он один самый занятой. Шеф был видным мужчиной. Чуть выше среднего роста, с весьма неплохой фигурой, светловолосым и светлоглазым. Если бы он еще умел улыбаться, то считался бы красавчиком, а так, в основном, босс хмурился в сторону говорящего с ним. Во всяком случае он всегда с легким недовольством поглядывал на неё. Ульяна не считала себя первым бунтарем в коллективе, но порой у них бывали стычки. Роман Геннадьевич вел политику равенства для всех врачей, но простите, кто-то заглядывает клиентам в рот, а кто-то, как Ульяна, в трусы, и никаким равенством там не пахнет.

Отбросив мысли, которые стали причиной нынешних отчаянных действий, девушка вошла в кабинет директора. Закрыв за собой дверь с тихим щелчком ключа, который всегда торчал в замке, Ульяна со вздохом положила его в свой карман. Сжав в руке готовый приказ о повышении зарплаты, врач смело шагнула в шефскому столу.

– Роман Геннадьевич, я хотела бы поговорить о несправедливости, – с вызовом начала она, присев напротив мужчины и показав свое смелое декольте, которое

обнажила больше обычного.

– Какой несправедливости? – спокойно ответил шеф, впившись взглядом именно туда, куда и следовало в данном случае.

– Которая наблюдается в нашем коллективе, – театрально вздохнула Ульяна, дав повод колыхнуться её груди под белым халатом. – Вы платите нам одинаковую зарплату, но работа у нас все же разная. Не может уролог получать столько же, как и дантист.

– Стоматология приносит большой доход, – отстраненно ответил Роман Геннадьевич оторвав-таки взгляд от груди девушки.

– Урология, а особенно андрология, на которой я специализируюсь, приносит не меньшие деньги, – парировала она, поняв, что мужчина сохраняет стойкость.

– Правила для всех равны, – строго произнес шеф, вдруг сглотнув ком в горле. – Вы знали об этом, когда подписывали трудовой контракт.

– Я работаю с депрессивными импотентами, – поджав губы, напомнила Ульяна. – Помимо своих прямых обязанностей, мне приходится еще и вести с ними задушевные беседы, а я не психолог.

– Ульяна Борисовна, – процедил директор, взглянув ей в глаза. – Я вас услышал, но правила на то и правила, чтобы их придерживаться. Если у вас всё, то прошу покинуть кабинет.

– Нет, я не уйду, – возразила врач. – Вы имеете ко мне какие-то претензии, Роман Геннадьевич?

– О чем вы? – кисло поинтересовался шеф. – Я одинаково отношусь ко всем своим подчиненным.

– Это не так, – вскинув брови, парировала Ульяна. – Вы явно меня не любите и потихоньку выживаете из клиники. Если я вас не устраиваю – скажите об этом прямо.

– Что за чушь? – возмутился Роман Геннадьевич, нахмурившись и потерев переносицу.

– Вы всегда придираетесь ко мне, – выпалила девушка, вспомнив их тихое противостояние. – Критикуете одежду, хотя я хожу в халате, как и все. График у меня самый дебильный и не меняется никогда. Работаю, как прокаженная, в выходные и праздники. Мои заявки на инструменты и обеспечение выполняются в последнюю очередь.

– Во-первых, вы одеваетесь слишком ярко и открыто, что это заметно, даже под халатом, – поджав губы, ответил шеф, обратив всё внимание на неё. – Во-вторых, ваша сменщица замужняя женщина, которой надо уделять время семье и детям, вы же пока свободны и не обременены такими заботами, а что касается заявок – заказы выполняются по графику, я не виноват, что кое-кто порой забывает, что необходимо срочно, а что в дальней перспективе.

– Да с этим графиком я так и останусь старой девой, – язвила в ответ врач, так как за ней действительно водился грешок забывчивости.

– Вы преувеличиваете, – вдруг тихо произнес Роман Геннадьевич, глубоко дыша.

Ульяна тут же поняла, что препарат подействовал. Такой пристальный взгляд она у шефа никогда не видела. Словно он прожигал в ней дыры. Сглотнув ком в горле, девушка решила сыграть партию до конца. В конце концов, от этого зависело её благосостояние.

– Роман Геннадьевич, – мягко и слегка томно произнесла Ульяна. – Вы же понимаете, что я девушка одинокая, не москвичка, положиться мне в этом большом городе особо не на кого. Вдобавок несколько месяцев назад я оформила ипотеку. От моего дохода многое зависит.

Мужчина продолжал молча сверлить её взглядом, не двигаясь. Поняв, что этот оловянный солдат так и не шелохнется, Ульяна привстала и, максимально наклонившись над столом, протянула подготовленный приказ.

– Подумайте над моей просьбой, – продолжала увещевать девушка. – Я не прошу космических денег, но прибавка в качестве пятнадцати тысяч существенно улучшит сложившуюся ситуацию. Обещаю, что перестану бесить вас своим

взбалмошным характером и стану покладистым винтиком, тихо работающем на благо клиники.

Пока она произносила свою речь, взгляд шефа был направлен не в вырез её блузки, а на лицо. Ульяна надеялась на то, что легкое возбуждение и небольшая провокация помогут ей добиться желаемого, но кажется, эта уловка не выгорела. Директор был и правда каменный.

Вдруг всё пошло совсем не по плану. В одно мгновение Ульяна наклонялась над шефским столом, а в другое была грубо поцелована. Роман Геннадьевич умудрился схватить и бесцеремонно перетащить её через свой стол, продолжая впиваться в губы. Писк, который издала девушка, так и не вырвался за пределы рта, когда Ульяна обнаружила себя, распластанной на шефском столе. Мужчина навалился сверху и достаточно шустро задирал юбку, когда девушка смогла вырвать из-под него.

– Роман Геннадьевич, подождите, – выставила перед собой руки Ульяна, призвав к спокойствию и оббежав за это время директорский стол. Увидев, какими глазами шеф смотрит на неё тяжело дыша, девушка добавила. – Это же против ваших правил.

Кажется, она переборщила с дозой! Стоящий перед ней человек не был похож на сдержанного и строго босса! Скорее это животное, почуявшее добычу. Вдруг он начал медленно двигаться, огибая собственный стол. По взгляду было понятно, что Роман Геннадьевич направлялся явно не на выход!

– Речь идет лишь о небольшой прибавке к зарплате! – запаниковала Ульяна. – Если вы против, так и скажите и на этом закончим. Я всё поняла!

Между ней и входной дверью было несколько препятствий: расстояние, стол для совещаний и сам бешенный шеф. Когда он начал ловко сокращать между ними пространство, Ульяна прытко направилась в другу сторону, но кажется, не учла одного – мужчины по природе охотники и то, что происходило сейчас, ничем, как охотой, не назвать.

– Роман Геннадьевич! – успела взвизгнуть она, когда шеф её поймал и уложил на стол. Поцелуи были ошеломляюще настойчивыми, а руки обескураживающе решительными.

Внезапно он замер и отстранился, пристально посмотрев в глаза Ульяне. Тяжелое дыхание и этот дикий взгляд вдруг зажгли саму девушку. Возбуждение и так было вызвано вспышкой адреналина и жаркой возней, но это было другое. Что-то первобытное светилось в глазах шефа. Словно нужда и голод вместе сплелись в жажду жизни и секса. Ульяна не ожидала, что сама потянется к нему, но спустя секунду лихой поцелуй уже перерастал во что-то большее, чем просто ласка. Это была похоть, чистая и первобытная, та движущая сила, что толкала на безумства и риск многих.

Теперь всё было иначе. Девушка сама раздевала своего шефа, стремясь почувствовать горячее тело и ощутить ласку. Жаркие объятья быстро сменились на самый древний танец. Вспышки удовольствия в этом вихре были особенно яркими и искрящимися. Сумасшествие и горячность подчинили все в этот момент. Ульяна не помнила, зачем пришла и что привело к этому, но сейчас мужчина сводил её с ума не хуже зелья, что она подлила в кофе. Её любовник не был нежным, скорее грубым и порывистым, но в тот момент ничего другого и не требовалось. Удовольствие вдруг затопило все внутри, заставляя содрогаться от вспышек оргазма.

Когда в клинике стихли все звуки и погасли огни, девушка тихо поднялась с дивана в кабинете своего директора, на который он её уложил. Из-под двери санузла лился свет, без слов говоря, что Роман Геннадьевич занят приведением себя в порядок. Кое-как собрав свои вещи, Ульяна отперла дверь кабинета и выскользнула в темноту. Легкий, ничего незначащий флирт не должен был привести к жесткому траху на столе, а потом еще и на диване шефа, куда её перенесли после первого раза. Директор не церемонясь пошел на второй круг того разнузданного разврата, с каким они трахались на столе. Что ж, всё случилось не так, как планировалось. О последствиях говорить рано. Если Роман Геннадьевич узнает, что Ульяна подлила ему возбудитель, её уволят раньше, чем она произнесет «Простите».

Добравший домой, девушка залезла в ванну и в течении, наверное, двух часов отмокала. Мыслей в голове не было. Вообще Ульяна чувствовала какое-то онемение. Какого черта все пошло не по плану?! Начав прокручивать все в голове, она поняла, что переборщила с дозой. Не стоило вливать весь шприц в кофе шефа, но от волнения произошло именно это. Черт! Что теперь сделает этот камень с ней, если узнает про виагру? Уволит, и это как минимум! Осмотрев кафельные стены своей ванной, Ульяна вспомнила, что платить осталось всего ничего, но черт побери, все могло пойти по идиотскому пути. Одна ошибка и вот!

Чертов приказ остался на столе Романа Геннадьевича. Закрыв лицо ладонью, Ульяна мечтала отмотать время назад и остановить себя. Если не в тот момент, как она вливала зелье, так хотя бы в тот, когда входила в кабинет директора.

Как ни стыдно было признаться, но шеф её удивил. Любовником он оказался весьма пылким, хотя этот мужик иногда вел себя так, будто аршин проглотил, или у него геморрой разболелся. В особо жаркие деньки их конфликтов Ульяна желала ему именно этой болезни. Что теперь-то делать? Молчать или что? Девушка лежала в остывающей ванне и не могла ответить ни на один из тысячи вопросов. Одно ясно, встретиться с шефом предстоит еще хотя бы раз.

На следующий день она собиралась на работу, как на эшафот. Надев платье-рубашку, девушка трясущимися руками застегнула все пуговицы и в тысячный раз поправила воротник. Судорожно вздыхая, Уля вышла из дома, надеясь вернуться вечером, имея в арсенале хотя бы работу. Про прочие перспективы говорить не приходилось.

Смена началась с уверенного потока пациентов. Романа Геннадьевича не было видно или слышно, хотя его большая машина стояла на парковке, говоря о том, что шеф на работе. Дело двигалось к закрытию, когда Олеся, сменщица Наташи зашла в её кабинет негромко постучав.

– Уль, тебя шеф вызывает к себе в кабинет.

– Сейчас? – замерев, уточнила девушка, внутренне почувствовав предательский страх.

– Перед уходом, – пожав плечами, произнесла секретарь.

Это было плохо. Роман Геннадьевич часто задерживался на работе, самостоятельно запирая офис и частенько открывая его. Мужчина работал как вол или робот, за что и получил подобное прозвище. Клиника закрывалась примерно через двадцать минут, и обычно это время уходило на приведение дел в порядок. Заполнение формуляров, записи в личных картах клиентов и прочие организационные дела. Значит разговор с шефом пройдет в приватной обстановке, чего очень не хотелось Ульяне. Что мог сказать ей Роман Геннадьевич наедине? Девушка чувствовала, что ничего хорошего. Босс, наверное, уже посмотрел камеры и видел, что она что-то подмешала в кофе.

Должен же он был засомневаться, с чего это у него вдруг проснулись чувства к ней ниже пояса. Возможно, все не так уж плохо, и директор не знает о том, что его опоили, но Ульяна все равно чувствовала безотчетный страх, идя на ковер к Роману Геннадьевичу.

– Проходите, – мрачно произнес начальник, неопределенно махая в сторону своего кабинета, встретив Ульяну у ресепшена.

Сглотнув ком в пересохшем горле, девушка прошла внутрь, но садиться не стала, оставшись стоять перед столом. Ульяна решила, что будет просто молчать. Просто молчать, слушать и кивать, соглашаясь со всеми доводами. Она была виновата, так что как не крути, наказание придется понести.

Зайдя в кабинет, Роман Геннадьевич закрыл за собой дверь. Не на ключ, но все равно это было странным. Обычно шеф предпочитал распахнутые настежь двери. Это была его политика открытости, которую он практиковал. Двери закрывали сотрудники, которые хотели поговорить с ним. Хотя, наверное, их разговор лучше никому не слышать. Уходившие коллеги уже прощались с Олесей, которая закрывала рабочие файлы и также собиралась домой.

Мужчина явно не знал, как начать разговор. Скованно остановившись у своего кресла, Роман Геннадьевич хмурился и на Ульяну не смотрел. Молчание было тягостным, и едва она хотела покаяться в содеянном, шеф сдержанно произнес:

– Не знаю, что сказать такого, чтобы вы меня простили за то, что произошло здесь вчера.

Уля замерла. Она все верно расслышала? Он просил прощения? Слава Богам! Кажется, увольнение откладывается.

– Вы тоже простите меня, – тихо произнесла Ульяна, все равно чувствуя дикое смущение.

– Вся ответственность на мне, – поморщился мужчина.

– Мне не стоило так настаивать, – поджав губы, вставила девушка.

Вновь тишина сковала все слова, что Ульяна мысленно готовила со вчерашнего дня. В этой гнетущей обстановке она слышала, как Олеся вышла из дверей клиники, громко попрощавшись. Сглотнув ком в горле, девушка посмотрела на директора. Роман Геннадьевич пристально сверлил её взглядом, и это, черт побери, очень волновало. Напрягало и нервировало.

– Планируете ли вы заявить на меня в полицию? – поджав губы, спросил шеф.

На этот неожиданный вопрос Ульяна стремительно стала мотать головой, давая отрицательный ответ. Мужчина со вздохом стал расхаживать из стороны в сторону.

– Вы хотели выходной в сентябре? – вдруг уточнил он, заставив заморгать от неожиданности.

– Да, свадьба…

– Ваша? – удивленно спросил мужчина, слегка опешив и застыв на месте.

– Подруги, – быстро ответила Ульяна, заметив, как шеф заметно расслабился.

Секс с чужой невестой его явно расстроил, и Роман Геннадьевич испытывал видимое облегчение.

– Выходной сделаю, – скованно произнес шеф, вдруг нахмурившись.

Вся эта ситуация нервировала сверх меры. Вопрос про полицию, выходной, да и вообще мрачное настроение шефа, а также эти пристальные взгляды. Что за дурацкая ситуация? Кажется, они все обсудили и уладили, но в воздухе витало что-то похожее на недосказанность и чертово возбуждение. Ульяна смотрела на стол перед собой, краснея от картинок, которые просто заполонили её мозг. Как бы она не чувствовала смущения или вину за произошедшее, но призналась себе, что кажется вчера был самый крышесносный секс в её жизни.

Внезапно девушка почувствовала, что позади неё стоит Роман Геннадьевич. Каким образом он оказался там так быстро, Ульяна не знала, но вот прямо сейчас ощущала, как волосы встают дыбом на теле, вместе со стадом мурашек,

забегавшим по телу.

– Я был очень груб, прости меня, – раздался тихий шепот у правого ушка.

Роман Геннадьевич не касался неё, но стоял почти прижавшись. Этого «почти» оказалось достаточно, чтобы взбудоражить. Ульяна вдруг тяжело задышала, почувствовав безотчетное возбуждение. Черт! Это уже не смешно. Надо что-то ответить? Он ждет, что она скажет, что все в порядке? Или что?

В этот момент девушка почувствовала две ладони на своих бедрах, которые просто там лежали и не двигались. Ульяна ощущала бурю в крови, которая шумела в ушах, не давая сосредоточиться. Она застыла, словно кролик перед удавом. За её спиной мужчина так же шумно дышал и сглатывал ком в горле, будоража этими звуками разбушевавшиеся чувства. Вздох, раздавшийся следом, едва ли мог служить сигналом к действию, но за ним Ульяна нутром почувствовала, что он принял какое-то решение. Словно щелчок, или порог, который перешагнул мужчина.

– Позволь мне один раз сделать всё, как надо, – тихо произнес шеф, перед тем как едва касаясь поцеловать её в шею.

Руки, лежавшие на бедрах вдруг стали перемещаться. Левая обняла её живот, а правая стала собирать халат и платье в гармошку, задирая край подола.

Все внутри просто полыхало от молчаливого согласия и скованного недоумения. Обычно она не была пассивной в интимных делах, но сейчас понимала, что надо подчиниться. Рука, лежащая на животе, ласково поглаживала и мягко притягивала к стоящему за спиной мужчине, без слов намекая на покорность.

– Пожалуйста, – тихо прошептал он, целуя девушку так нежно и даже невинно, хотя правая рука мужчины уже забралась под одежду и мягко гладила её бедро.

Эта тихая просьба отбросила все сомнения Ульяны. Она сама хотела его. Волновалась целый день именно потому, что все, что произошло вчера в этом кабинете, не давало покоя. Почувствовав спиной твердое мужское тело, девушка прижалась попой к нему и склонила голову влево, давая добро на поцелуи в шею. Мужчина безошибочно понял намек и без лишних слов принялся целовать предоставленную площадь. Рука, которая гладила ногу, пробралась к

белью и нежно поглаживала девичью скромность, грубо покоренную вчера.

Эти ласки и поцелуи пьянили словно ударная доза алкоголя. Голова шла кругом и Ульяна плыла в этом облаке из соблазнительного возбуждения. Ухватившись за мужское бедро, девушка сильнее прижималась к ощутимой эрекции. Её уже не просто возбуждали, а откровенно готовили к сексу. Ласки под трусиками становились жарче и настойчивее.

Как её халат и платье оказались расстегнутыми, Ульяна не помнила, зато отчетливо ощутила обе руки на своей голой груди. Куда исчез лифчик тоже мозг не понял, а вот жадные прикосновения дали новый виток опьянению. Она помнила, как халат вместе с платьем скользнул на пол, а мужчина вдруг присел сзади, покрывая поцелуями спину и попку, попутно снимая остатки белья. Ульяна стояла посередине шефского кабинета в одних туфлях, откровенно получая удовольствие от оральных ласк. В этот момент девушка обрадовалась, что сделала глубокую эпиляцию, хотя и для другого мужчины, свидание с которым в очередной раз сорвалось.

В этот раз все было по-другому, хоть и место действия тот же кабинет и стол. Столько нежности и ласки, что Ульяна просто диву давалась откуда этот робот вообще об подобном знает. Роман Геннадьевич явно решил ошеломить её. Что собственно и произошло. Когда страсть стихла и Ульяна обнаружила себя крепко обнимающую своего шефа ногами, директор достал презерватив. Поцелуи были призваны вновь погрузить девушку в негу и удовольствие, но все же погружение не прошло безболезненно. Мужчина хоть и стремился отработать вчерашний разгул похоти, сегодня его пыл не был иным. По его глазам Ульяна понимала, что вчерашний зверь тут. Просто сегодня он на поводке. Этот взгляд, отражающий голод и жажду, она не забыла, и сегодня он разжигал не меньше, чем вчера.

Движения мужчины были медленными и размеренными, но руки, гладившие её, намекали, что он едва держится, чтобы не сорваться. Застонав от бессилия, Ульяна тихо прошептала:

– Сильнее.

В ответ её сдержанный и собранный шеф прищурился и хищно оскалился, выпуская себя на волю. Резкие толчки, увеличившие скорость приближения

оргазма, сопровождались крепкими объятиями и жадными поцелуями. Она не стесняясь отвечала на ласки, и сама подталкивала любовника к разрядке. Едва фейерверк стал раскрашивать небо Ульяны разноцветными огнями, мужчина последовал за ней. Коснувшись лбом её лба, Рома нежно поцеловал девушку, мягко погладив по лицу.

Что было дальше? Это очень удивляло. Мужчина, ставший как бы любовником Ульяны, просто занялся устранением последствий. Подал одежду и выбросил презерватив. Все это было проделано молча. Сказать, что такого отрезвления она никогда не испытывала, это еще слабо. Вмиг испытав неловкость и смущение, Ульяна скованно покинула кабинет шефа, также не сказав не слова.

Обтеревшись салфетками у себя в кабинете, девушка мрачно покинула клинику. Какого хрена это все значит? Какого хрена она повела себя как тупая шлюшка? И какого хрена теперь делать? Вместо разрешения ситуации, положение стало еще более запутанным!

Промучившись до утра этими вопросами и порядком наметав икры к моменту начала рабочей смены, Ульяна получила три новости. Первая: у неё внеочередной выходной на день свадьбы Сашки. Вторая: шеф укатил в срочную командировку. И третья: он подписал приказ о повышении ей зарплаты на двадцать тысяч.

Вот вроде бы всё, как она хотела, но чувство, будто бы тебя использовали, не покидало Ульяну. Какого черта теперь делать-то?!

Глава 3

Спустя неделю, в пятницу, машина Романа Геннадьевича появилась на парковке перед клиникой. Ульяна, увидев черный джип, почувствовала недовольство. За прошедшее время девушка успела пережить смущение, возмущение и ярость, трансформировавшиеся в тлеющий гнев. Хотя она получила всё, что хотела от своего начальника, но и отдала не меньше. Уж нормальное объяснение что это такое было, Ульяна заслужила. Как минимум.

У Романа Геннадьевича было иное мнение. На планерке, шеф обсуждал вопросы клиники, дела и прочие рабочие моменты, умудрившись ни разу не посмотреть на неё. И это при условии, что Ульяна сидела в трех метрах от него, на месте, которое всегда занимала. Чем больше проходило времени, тем больше она закипала. Когда планерка уже подходила к концу, кто-то из коллег весьма едко поинтересовался, почему ей добавили зарплату, а остальным нет.

– Потому что у меня работа специфическая, – не сдержавшись, рявкнула Ульяна.

– У нас тоже, – парировала врач-гинеколог.

– Серьезно, Тань? – скептически уточнила девушка. – Депрессивные импотенты – это не тоже, что и беременные мажорки. Или я ошибаюсь?

– Почему тогда мне не добавили? – фыркнула Зоя, так же присутствующая тут.

– Потому что вы работаете по более удобному графику, – строго и сдержанно произнес шеф, и добавил, словно отрезал. – Я принял такое решение и обсуждать его не намерен. У кого-нибудь есть еще вопросы?

Коллектив промолчал и стал расходиться. Ульяна продолжала сидеть на стуле, глядя на начальника, который усиленно изображал занятость делами. Поняв, что этот мужик охренел вконец, она покинула кабинет.

С тех пор между Ульяной и Романом Геннадьевичем установились специфические отношения. Молчание, приправленное её угрюмыми взглядами при полном их игнорировании с мужской стороны. Это противостояние выматывало девушку, и она порядком устала от такого. В один из дней к ней приехал Вадим, вырвавшийся, наконец-то, из своей больнички. Уля встретила давнего любовника и тепло обняла. Этот мужчина был хорошим и уже таким родным. Накормив уставшего хирурга, пара расположилась на диване, валяясь перед телевизором. Ульяна прекрасно знала, что он приехал к ней с работы, и отдых не помешал бы им обоим.

– Как у тебя дела, Лисенок? – тихо спросил Вадим, целуя её макушку.

– Ай, не спрашивай, – отмахнулась Ульяна, крепче обнимая в ответ. – Устала, и всё задолбало.

– Достали мужики с вялыми членами? – мягко хмыкнул он, поглаживая девичье плечо.

– Да, хочу просто насладиться выходным, – буркнула девушка, утыкаясь ему в грудь.

Несмотря на цель визита, они с Вадимом быстро уснули под тихий говор телевизора. С этим мужчиной Уля всегда чувствовала себя уютно и тепло. Они понимали друг друга без слов. Проснувшись от мягких поцелуев в лоб, она потянулась как кошка, почувствовав леность и негу.

– Выспалась? – тихо прошептал Вадим. Почему-то Ульяна чувствовала, что ему сегодня нужен не секс, а скорее общение.

– Угу, – сонно ответила девушка. – А ты?

– Твой диван очень удобный, – хмыкнул Вадим.

– Ой, ты высыпаешься и стоя в метро, – саркастично отозвалась Ульяна и, посмотрев внимательно на мужчину, тихо спросила. – Как ты? Поговори со мной.

– Да вроде все нормально, – с сомнением ответил он, чуть задумавшись.

– Как у тебя дела? Что нового в больнице? – стала мягко расспрашивать девушка, чувствуя, что ему надо выговориться.

– Петрович собрался уходить на пенсию, – произнес Вадим, вспоминая своего начальника отделения. – Теперь все зашуршали, каждый метит на его место.

– А ты? – с улыбкой спросила Ульяна, подпирая ладонью голову, чтобы было удобно смотреть мужчине в глаза. – Ты тоже метишь?

– В целом, да, но не так рьяно, – усмехнулся Вадим. – Мне не хочется лишнего геморроя на жопе.

– Что еще нового? – деликатно уточнила девушка, кладя ладонь на грудь любовника, а сверху свой подбородок.

– Новый интерн, – кисло признался мужчина. – Вернее, новая.

– Оооо, это уже интересно, – заулыбалась Ульяна, видя его смятение. – Ну-ка, с этого места поподробнее.

– Да ничего особенного, – отмахнулся Вадим. – Шустрая, шумная, прям как ты. Только наглая вдобавок.

– А я не наглая? – уточнила девушка, улыбаясь ему.

– Ты яркая, – вскинув брови, произнес давний друг, погладив Ульяну по щеке. – У тебя есть интересное умение аккумулировать вокруг себя всех и вся. Задумай ты революцию, наверное, Ленин бы постеснялся твоей способности вести за собой людей.

– Так, со мной все понятно, а что там с новой сотрудницей? – хмыкнула Уля, возвращая Вадима к теме разговора.

– Ничего особенного, как и говорил, – пожав плечами, стал отнекиваться мужчина.

– Что же ты так раздухарился, влюбился что ли на старости лет? – с иронией спросила девушка.

– Эй, мне не тысяча лет, – буркнул Вадим, чуть надувшись, чем рассмешил её. Когда Ульяна перестала смеяться, мужчина, задумавшись, продолжил. – Просто сам не понял, что произошло. Вроде, я взрослый мужик, и тут вдруг сердце как застучало. Сижу и молча смотрю на эту пигалицу, а сам чувствую, как кровь в ушах шумит.

– Может тебе к Саныч сходить? – мягко предложила Уля, вспоминая заведующего кардиологией.

– Да ходил я, – иронично хмыкнул Вадим.

– Я имела ввиду на прием, а не с пузырем, как вы обычно друг друга навещаете, – съязвила девушка.

– Одно другому не помеха, – усмехнулся мужчина.

– И что сказал светила науки по сердечкам? – спросила Ульяна, подтолкнув его к дальнейшему разговору.

– Диагноз прост: старый дурак, – кисло признался Вадим.

– Все-таки старый? – усмехнулась девушка, зная, что мужчине всего тридцать восемь лет.

– Да, – задумчиво хмыкнул он. – Что мне делать, Лисенок?

– Как она реагирует на тебя? – уточнила Ульяна, мысленно прикинув ситуацию.

– Глазами зыркает и краснеет, – кисло ответил Вадим.

– Значит ты ей нравишься, – мягко ответила она с улыбкой. – Ты видный мужчина, и бабы тебя любят.

– Я, наверное, зря тебе такое сказал, да? – с сомнением произнес мужчина, поглаживая Ульяну по волосам.

– Вадюш, мы с тобой не дети, и уже давно знаем друг друга, – со вздохом произнесла девушка. – Я рада, что ты всё мне рассказал до того, как начать ухаживать за другой.

– Я решил, что так будет честно, – мягко признался он. – Хотя что делать дальше не решил. Может ничего и не будет.

– Будешь на неё волком смотреть из-за угла? – со смехом спросила Уля.

– Да, – кисло ответил Вадим. – Как маньяк на охоте.

– Ну, ты маньяк так себе, – хохотнула девушка.

– Скажи, я сильно обидел тебя? – вдруг печально спросил мужчина, обняв её. – Меньше всего мне хочется обидеть тебя, Лисенок.

– Всё нормально, Вадюш, – успокоила Уля своего любовника. – Мы всегда знали, что когда-нибудь каждый пойдет своей дорогой. Слишком мало времени у нас на личную жизнь.

– Я всегда думал, что когда-нибудь женюсь на тебе, – вдруг признался Вадим, пристально глядя на неё.

– Ого, я этого не знала, – удивленно произнесла Ульяна.

– Мне хотелось увидеть в твоих глазах что-то, что подскажет, что ты любишь меня, – тихо продолжил он. – Ты всегда весела и с улыбкой встречаешь новый день. Игривая лисичка, но после сегодняшнего, когда ты легко приняла мои чувства к другой, я понял, что не любишь меня.

– Ты очень много значишь для меня, – серьезно произнесла девушка, глядя в глаза мужчине.

– Я знаю, – кивнул Вадим. – Ты тоже очень много значишь. Если тебе будет что-то нужно, Лисён, приходи, пожалуйста, ко мне. Я всегда помогу.

– И ты, Вадюш, – с печальной улыбкой произнесла Ульяна.

Закрывая за ним дверь своей квартиры, она знала, что это была последняя их встреча, как любовников. Секса сегодня между ними так и не случилось. Уля накормила Вадима и отправила с миром спасать жизни людям и дальше. Как бы она не относилась к нему, а любовью это назвать нельзя. Привязанность, нежная дружба, но не любовь. С Вадимом было всегда легко. Уля не чувствовала дискомфорта или томления. Они легко стали любовниками и также спокойно относились друг к другу. Ни ревности, ни пылких чувств между ними не было. Пожелав вслед всего самого хорошего для этого достойного мужчины, девушка

отпустила Вадима, закрыв для себя страницу отношений с ним.

Подумав о том, кто действительно волновал её, Ульяна поморщилась от досады. Как там любит говорить Светка «секс без претензий»? Ага, блин! Вот только проблема была в том, что Ульяны были претензии к Роману Геннадьевичу. Но четко сформулировать их она не могла даже себе. Просто её жутко бесила вся ситуация. Недосказанность, словно открытый конец фильма. Сидишь потом и думаешь, чем все закончилось. Так или эдак. Короче, лучше бы он сказал, что ничего между ними нет и всё. А так она просто кипела в его присутствии, а он игнорировал её, хотя Ульяна прекрасно чувствовала шефские взгляды спиной. Черт рогатый! Да и хрен с ним! Сохнуть теперь что ли? Слишком много чести для одного упрямого мужика!

Итак, через несколько дней у подруги свадьба с олигархом, что значительно разбавляет привычную рутину. Выбор платья весьма занятное дело, но Ульяне не хотелось переборщить, став пугалом, которое надело на себя все самое блестящее, чтобы выглядеть «бохато». А хотелось именно этого, с юмором призналась себе Уля. Белое не надеть, ибо невеста не поймет, зеленый застолбила Светка, быстренько сообщив всем, что сделала выбор в гардеробе сестры, Эльза заняла черный цвет. Пока Ульяна играла в гляделки с шефом, бабы растащили все цвета. А идти в схожих оттенках никто не хотел.

Вдруг телефон ожил мелодией звонка. Ответив на звонок, Ульяна услышала голос будущей невесты.

– Привет, занята?

– Для будущей мамочки, конечно же, нет, – с улыбкой ответила девушка.

– Короче, у меня тут небольшой вопрос к тебе, – загадочно произнесла Сашка. – Ты сегодня выходная?

– Ага, – весело ответила Ульяна, заинтригованная вопросами подруги.

– Отлично! Короче, созванивайся с девчатами, и все рысью ко мне, – деловито произнесла Саша.

– За каким? – уточнила девушка, жуя бутерброд.

– Я сегодня открываю свои шкафы, – довольно произнесла невеста олигарха.

– Да ты что?! – изумленно уточнила Уля, зная, что гардероб подруги имел весьма дорогие наряды.

– Из-за малыша я перестала влазить в свои шмотки, а когда стану прежней, тогда и обновлю гардероб, если, конечно, влезу обратно, – проворчала Саша. – Так что спешите, а то Светка все сгребет себе.

– Паразитка у тебя?! – сощурившись, уточнила Ульяна, направляясь к своему шкафу.

– Ага, но она пока не знает, что вы все будете сегодня, – фыркнула подруга. – Так что у вас будут равные шансы грабануть меня. Будет что-то типа девичника, но без спиртного, а то я не особо в настроении ехать куда-либо из дома.

– Мчу! Если бабы замешкаются, я их кину! – решительно произнесла Уля, уже доставая свои джинсы.

– Давай, я вас всех жду, – произнесла со смехом Сашка, отключая связь.

Созвонившись с подругами, Ульяна решительно собрала их в кафе по дороге к дачному поселку, в котором жили будущие молодожены. Яна не смогла выбраться, так что Ульяна пообещала урвать наряды и для неё. Эльза так же планировала сделать подобное для Анжелки, которая сегодня работала. Сестры Морозовы были как бывалые солдаты, готовы к битве за наряды.

Когда их компания собралась и прибыла по адресу проживания олигарха Краснова, девушки малость обалдели от особняка, в котором теперь жила их подруга. Женщина приятной наружности пригласила застывших девиц в дом и проводила к хозяйке. Едва перед ними открылись двери приватной части дома, как оттуда выскочила Света, неся в руках ворох одежды.

– Вы опоздали, сучки, – довольно объявила сестра невесты. – Я отжала самый сок.

– Стоять, – сурово произнесла Лялька. – Так нечестно!

– Я так сказать имею право первой ночи, – фыркнула Светка.

– Мне казалось, это я имею право первой ночи, – вдруг донесся сзади мужской голос до всех присутствующих.

Разом обернувшись, они застыли в еще большем удивлении. Позади них стоял высокий спортивный мужчина и также, вскинув брови в удивлении, рассматривал гостий.

– Ну, пока вы тут знакомитесь с женихом, я умчалась паковать добычу, – усмехнулась Светка, но быстро была остановлена Леной.

– Мы Сашины подруги, – скованно произнесла Уля, чувствуя, что девки позади замерли не на шутку. – Я – Ульяна. А это Лена, Ляля и Эльза.

– Здравствуйте, – спокойно ответил мужчина кивком головы. – Я – Стас. Будьте как дома.

С этими словами он удалился, а все девицы как по команде проводили его взглядом.

– Предлагаю сжечь ведьму, – тихо высказалась Эльза, явно намекая, что невесте слишком повезло в жизни.

– Вы охренели? – возмутилась Светка, вызвав всеобщий смех.

– Пошли за нами, бесстыжая, и давай показывай, чего уже стащила из шкафов, – фыркнула Лялька.

– Идите вы, не поделюсь, – возразила младшая из сестер Кан, но подчинилась и пошла обратно со всеми вместе.

Сашка, одетая в серый простой домашний костюм явно от шикарного дизайнера, вышла из смежной комнаты, неся огромную кучу одежды. Девчонки кинулись помогать будущей мамочке, забирая тяжелую ношу. В целом, все отлично

повеселились, примеряя дорогие шмотки и разбирая их по разным кучкам. Не забыли и о Яне с Анжелкой, выделив и для них. Хотя с размерами повезло не всем, но и крупным дамам достались обновки. Среди них была новенькая девочка – Оля, лучшая подруга Саши. Они уже несколько раз пересекались, но девушка была слишком застенчивой и терялась на фоне громких девиц, сдружившихся годы назад и давно забывших правила приличия в узком кругу.

Правила балом Лялька, которая наметанным взглядом определяла какие шмотки кому больше подойдут. Так что все просто радовались, если им доставались удачные вещички, хотя надо признать шкаф был большим и просто роскошным, так что все остались довольны. Также девушки познакомились с пасынком Сашки, когда мальчик забежал в спальню и кинулся на кровать в ворох одежды.

– А этот маленький сладенький гномик – мой сынок Максик, – с любовью произнесла Сашка, обнимая мальчугана, который скромно прижался к ней.

– Здравствуй, малыш, – мягко произнесла Эльза.

– Здрасти, – смущенно пропищал мальчишка и улыбнулся очаровательной улыбкой.

Увидев эту улыбку с ямочками на щеках, все в умилении вздохнули.

– Какой милашка, – пропищала Лялька. – Если захотите фотосет – звони, я выделю вам время.

– Ой, спасибо! – воскликнула Сашка. – Это было бы здорово.

Когда со шмотьем покончили, подруги оценили шикарную коллекцию украшений невесты олигарха. Взяв в руки бриллиантовое колье, Эльза зацокала языком.

– Ой-ё! Коля сегодня спать точно не будет, – с улыбкой покачала головой учительница.

– С чего бы? – с улыбкой спросила Ленка, подкрашиваясь хозяйской тушью.

– Я ему все уши прожужжу про подарки, которые некоторые получают, – весело произнесла Эльза, вызывая смех у подруг.

После были чай и сладости, только что испеченные поваром. В разгар девичьего разгула, в гостиную вошел Стас и принес четыре бутылки шампанского, разлив его на всех присутствующих. Сашка пригубила лишь глоточек и отставила фужер, а остальная часть женской банды лихо вылакала угощение, и жениху пришлось бегать за добавкой. Трижды. Мама невесты позже присоединилась к их разудалой компании, веселя историями из прошлого. В целом, день прошел просто идеально. Ульяна под шумок поделилась новостью, что они с Вадимом разошлись друзьями, и Сашка взяла обещание с неё, что она будет активной на свадьбе. Разошлись подруги уже практически ночью, а услужливый водитель на большой машине развез всех по домам.

Заходя домой, Ульяна несла в руке три увесистых пакета с дизайнерской одеждой, на которую бы никогда не заработала в ближайшей перспективе. Урвав пару туфель, Ульяна с наслаждением надела их, прохаживаясь по дому. На таких каблуках надо трахаться с шикарными мужиками. Вспомнив ненароком одного такого с приписочкой «мудила», Ульяна, хмыкнув, пошла спать. В жопу Романа Геннадьевича!

День свадьбы подруги был суматошным. Типичного расписания не было, и все собрались ближе к вечеру. Ульяна выбрала для праздника шикарное платье глубокого кобальтового цвета. Оголенное правое плечо и достаточно смелое декольте совмещали длину в пол с разрезом от колена. По совету Ляльки она не стала нагружаться украшениями и вдела в уши лаконичные серьги, сделав прическу в стиле 50-х годов, отдав главную скрипку идеальному цвету наряда. Кобальт еще зовут королевским синим, и он действительно был таким изумительным.

Свадьба была шикарной и по-настоящему красивой. Собравшись вместе, девушки презентовали свой презент – красивые бриллиантовые серьги, решив, что мужчине они не смогут достойно подобрать подарок. Уделив внимание подруге, они хотели, чтобы у Сашки было что-то от них в честь этого праздника. К сожалению Ляльку отправили в срочную командировку, Янка не смогла вырваться, а у Эльзы заболел сынок. Остатки их компании ловко аккумулировались вокруг невесты. Роль главной дружки досталась Оле, так что бедняга носилась по делам весь день и выглядела слегка замученной.

Угощение оказалось верхом кулинарного искусства, и кое-кто спортивный объедался втихаря. Мужики все сплошь в смокингах и производили впечатление. Неподготовленному женскому сердечку было отчего забиться в экстазе, хотя и акул в платьях хватало с лихвой. Сашка весьма щедро поступила, устроив конкурсы для «одинокий сердец». Это было забавно и очень весело. Ульяна успела перезнакомиться с кучей народа и, когда в руке был десятый или двадцатый бокал шампанского, у неё щеки болели от улыбок.

Настроение хоть и было праздничным, но вот на душе скребли кошки. Вчера шеф вновь проигнорировал её на планерке, всеми силами делая вид, что Ульяны не существует. От этого холодного отношения хотелось бунтовать или как минимум мстить, вот только за что? Она сама опоила его и получила результат – прибавку к зарплате, внеочередной выходной и плюс шикарный секс. Дважды. Вроде бы карты биты, но вот душа девушки хотела… продолжения. Не денег и отдыха, а секса с этим куском камня. Так уж вышло, что лучше него у неё пока не было, и просто так закрыть тему удовольствия, полученного на директорском столе, не получалось. Как не уговаривала себя Ульяна, она не могла отпустить эту ситуацию. Сердце стучало как бешеное, едва голос шефа доносился из коридора. Учуяв запах парфюма Романа Геннадьевича, она оживала, становясь словно сучка в течке. Это раздражало и не имело выхода.

Несколько приятных мужчин отвлекли Ульяну от раздумий, и парочка из них весьма недвусмысленно намекало на продолжение знакомства, но вот внутренний стоп-кран срабатывал раз за разом. Хлобыстнув остатки шампанского Ульяна достала телефон и написала СМС на номер директора. «Ищу такси. Плачу натурой. Один раз!»

Ответ пришел практически мгновенно. «Адрес». Замерев и выдохнув, Ульяна отправила геолокацию ресторана, в котором гуляли свадьбу Красновы. Посмотрев на окружающее веселье, девушка вдруг почувствовала себя живой. Сегодня у неё будет секс с Романом Геннадьевичем. Волнение и возбуждение быстро охватили её, заставив кровь быстрее бежать по венам.

– Можно пригласить вас на танец? – мягко произнес мужской голос из-за спины.

Обернувшись, Ульяна увидела весьма импозантного кавалера, с которым танцевала танец-аукцион. Лучезарно улыбнувшись, девушка легко впорхнула в его объятья.

Глава 4

Мужчина, в объятьях которого сейчас была Ульяна, мягко улыбался, был учтив и умен, но трепета не вызывал. Не чувствуя в себе томления или какой-либо заинтересованности, девушка легко общалась, не надеясь ни на что большее, чем сегодняшний вечер. Насколько она помнила, его звали Лев. Приятная беседа в весьма игривом тоне приносила удовольствие. Хотя Ульяну больше волновало предстоящее свидание, чем этот мужчина. После танца кавалер вывел её на веранду. Конец сентября еще сохранил летнюю погоду, но вечер оказался прохладным. Предложив свой пиджак, Лёва без слов укутал в него Ульяну.

Внезапно он её поцеловал. Это было неожиданно и приятно. Решив не устраивать переполох, девушка позволила эту ласку и не сопротивлялась вольности мужчины. В кои-то веки было приятно, что тебе уделяют внимание!

Мягкие поцелуи не были сжигающими или поглощающими. Кавалер не переходил черту, и Ульяна открыто наслаждалась его объятиями. На свадьбах витал особый романтичный дух, и порой гости поддавались его очарованию. Поцелуи стали более интимными, когда мужчина перешел на шею. Внезапный писк телефона отвлек их, и Ульяна посмотрела в глаза своему ухажеру.

– Позволь пригласить тебя на ужин, – мягко произнес он.

– Я хорошо целуюсь? – кокетливо спросила она, вызвав мужскую улыбку.

– Весьма, – в тон ей ответил Лёва. Немного помолчав, он признался. – Впервые за долгое время мне захотелось поцеловать женщину. Спасибо, что позволила.

– Это всё свадебный флёр, – отмахнулась Ульяна.

– В иной ситуации мне бы не поздоровилось? – улыбнулся мужчина, продолжая обнимать.

– Как знать, – игриво ответила она. – Вы меня еще не целовали в другой ситуации.

– У меня представится такой случай? – мягко спросил он.

– Всё может быть, – коротко посмеялась девушка.

Когда телефон в сумочке стал настойчиво жужжать, Ульяна поняла, что такси прибыло. Застучавшее сердечко удивило даже её. Чтобы успокоиться, она обратила внимание на своего кавалера.

– Кстати, я не против ужина, – произнесла Ульяна, до конца не зная, что делает.

Мужчина довольно улыбнулся и достал из кармана мобильный. Девушка продиктовала свой номер и услышала характерный писк своего телефона.

– Но я сразу хочу предупредить вас, – лукаво произнесла она. – Я страшная женщина.

– Какой кошмар, – притворно строго произнес Лёва. – Давайте выйдем на свет.

Весело засмеявшись, откинув голову, Ульяна тихо пояснила.

– Я та женщина, встречи с которой все мужчины боятся.

– Пока я не испытываю страха, лишь интерес, – широко улыбнулся в ответ мужчина.

– Ах, как приятно, – снова засмеялась она, вызывая ответный смех. – Но сегодня золушке пора бежать с бала.

– Вы уходите? – удивился Лёва. – Я надеялся насладиться вашим обществом.

– Мне кажется, вы насладились им сполна, – весело парировала Ульяна, сними теплый пиджак со своих плеч.

– Абсолютно нет, – мягко хмыкнул мужчина, принимая одежду. – Позвольте подвезти вас?

– Я уже вызвала такси, и оно, наверное, уже заждалось, – легко возразила она, направляясь к парковке, не став прощаться с девчатами.

– Буду ждать ужина с вами, прекрасная Ульяна, – произнес Лев вслед ей.

– И я, – мягко улыбнулась девушка, заметив знакомый автомобиль вдали.

Подходя к авто, она чувствовала, как сердце вновь заколотилось. В объятьях импозантного кавалера Уля не ощущала и десятой доли того, что творилось внутри неё сейчас. Девушка волновалась и немного нервничала. Он приехал очень быстро, да и ответил тоже. Это что-то значит? Или он просто телефон в руке держал и был недалеко? А если так, то какого черта тогда он ведет себя как камень на работе.

Открыв пассажирскую дверь, Ульяна посмотрела на Романа и тяжело выдохнула. Обычно мужчины двери открывали дамам. Покачав головой, она села в высокую машину, воспользовавшись подножкой.

– Оперативно, – кисло произнесла девушка вместо приветствия, поворачиваясь к водителю лицом.

Судя по выражению лица, шеф явно был не в восторге от ситуации, Ульяны и своего присутствия. В свете приборов девушка прекрасно видела его хмурое лицо.

– В чем дело? Ты чем-то недоволен? – с вызовом спросила она.

Это лимонное выражение лица уже начинало раздражать. Может храбрости ей придавал алкоголь, а может и полученный поцелуй, но сейчас Ульяна чувствовала в себе достаточно смелости, чтобы прямо спросить какого черта он ведет себя как мудак.

– Зачем ты мне написала? Тем более такое, – тихо спросил Роман, тяжело выдохнув и закрыв лицо ладонью.

– Ясно всё с вами, Роман Геннадьевич, – язвительно ответила девушка, протянув руку к рычагу замка, как вдруг в машине прозвучал громкий щелчок блокировки

дверей.

Демонстративно повернувшись к мужчине, Ульяна картинно вскинула брови, без слов уточняя «какого хера?». В ответ хмурый шеф, сокрушаясь, вздохнул и завел мотор.

– Я приехал, потому что ты явно пьяна, – сдержанно пояснил Роман. – Всё что угодно могло произойти с тобой.

– И ты решил спасти меня от лап похотливых самцов в в смокингах? – ехидно уточнила Уля. – А адрес ты уточнить не хочешь?

– Диктуй, – коротко произнес мужчина, махнув рукой на телефон, в котором светился навигатор.

Выполнив указание директора, она откинулась на спинку кресла, продолжая сверлить взглядом своего таксиста.

– Какого черта ты ведешь себя как урод? – с вызовом спросила девушка, поняв, что её опять собираются игнорировать.

– Предпочитаю поговорить, когда ты будешь трезва, – уклончиво ответил Роман, не отрывая взгляда от дороги.

– То есть трахать меня сегодня не будут, да? – хмыкнула она.

– Ульяна…

– Что, Ульяна? – возмутилась девушка. – Разворачивайся! Я кое-что забыла в ресторане.

– Что ты забыла? – удивленно уточнил мужчина, перестраиваясь в крайний левый ряд.

– Мужика! – рявкнула она.

Ульянин шеф тихо произнес ругательство и перестроился в средний ряд, передумав разворачиваться.

– Ох-ё! Роман Геннадьевич знает матерные словечки? – потешалась Ульяна, которую ощутимо стало развозить от выпитого.

– Да, – злобно рыкнул водитель, явно утратив хорошее настроение.

– А чего мы не едем за мужиком? – весело поинтересовалась девушка, чувствуя, что успела подгадить ему настроение. Вот так тебе и надо, мудила! Не только ты можешь так поступать!

– А что, присутствующих тебе мало? – сквозь зубы процедил Рома, не глядя на пассажирку.

– А что, тут есть мужики? – удивленно спросила Ульяна, заглядывая на задний ряд сидений, и раздосадовано подвела итог. – Нету никого.

Тихий вздох был единственным ответом для пьянеющей девушки. Молча бесящийся шеф был не интересен, и Ульяна с удовольствием добавила:

– Были бы тут мужики, я бы заметила.

– Да, а я тогда кто? – кисло буркнул водитель.

– Ты подлец, – ласково и с улыбкой произнесла Ульяна.

Роман Геннадьевич медленно повернул голову к ней и, вскинув бровь, медленно покачал головой, явно изумленный дерзостью подчиненной. Когда вдалеке показался жилой комплекс, в котором обитала Ульяна, девушка тяжело вздохнула, поняв, что свидание, кажется, закончилось. Очевидно, что этот камень, как минимум осуждает её пьяный демарш. Девушка была готова поспорить, что ничего кроме доставки до подъезда не будет. Этот мужик реально оказался каменным! К великому удивлению Ульяны, Роман Геннадьевич припарковался и заглушил мотор, вынув ключи из замка зажигания. Видимо, у неё было настолько удивленное выражение лица, что шеф язвительно уточнил:

– Что? Я же подлец.

– Видимо, это тебя не сильно волновало весь прошлый месяц! – хмыкнула Ульяна.

– А ты думала, что я просто так приеду с другого конца города в два часа ночи? Просто послушать оскорбления? – язвительно поинтересовался Роман, поджав губы.

– Хм. То есть оплата натурой состоится? – скептично спросила девушка. – Да ладно? Ты воспользуешься слабостью беспомощной леди?

– Во-первых, ты не тянешь на беспомощную, а во-вторых, да, оплата состоится, – продолжал язвить шеф. – И не один раз, если уж на то пошло.

– Дороговаты нынче поездки по ночной Москве, – колко отозвалась Ульяна, когда мужчина покинул салон.

– Что поделать, у тебя особый тариф, – ответил Роман, открыв дверь с её стороны и помогая выбраться наружу.

– А этот тариф предполагает новую вагину пострадавшим клиентам? – буркнула девушка, ощутив, что он стоит слишком близко. От этого и новости, что секс все-таки состоится, Ульяна уже чувствовала волнение в крови. – Мне кажется, ты явно в дурном настроении. Я опасаюсь за последствия.

Рома застыл, вдруг став тихо смеяться и обнял её, нежно поцеловав в носик. Освещение жилого комплекса ярко выхватывало их из темноты.

– Какая ж ты вредина.

– Рома, блин, какого черта ты весь месяц вел себя как идиот, а теперь вдруг откликнулся на зов? – возмущенно спросила Ульяна, решив все же спросить о главном, хотя коленочки уже предательски дрожали, да и в трусиках температура значительно повысилась.

– Уль, я не могу завести роман на работе, – печально произнес Рома, прижав её к боку авто. – Как бы мне не хотелось, не могу. Это неправильно.

– Ясно, – горько прошептала девушка. – Ну, значит, я пойду?

Мужчина вдруг прижался сильнее, недвусмысленно давая понять, что разговор еще не окончен. Нежные поцелуи коснулись губ Ульяны, и она отчаянно отвечала на них. Девушка сходила с ума от чувств, которые забурлили в ней, и желала того же для своего любовника. Когда накал страсти уже был таковым, что секс мог начаться в любой момент, она прошептала:

– Моя кровать удобнее твоей машины.

Сглотнув ком в горле, Рома уверенно потянул её к подъезду. В лифте мужчина пристально осматривал Ульяну, отмечая вечерний наряд и шальной взгляд с поволокой. Внезапно настроение мужчины сменилось на более мрачное.

– Что? – с иронией спросила она, не понимая, что произошло.

– Ты очень красивая и, судя по всему, не я один сегодня целовал тебя, – прищурившись, произнес Рома.

Резко обернувшись к зеркалу, Ульяна обнаружила красное пятно на шее справа. Лёва. Черт! Подняв глаза и встретившись взглядом с мрачным мужчиной, она произнесла:

– Это всего лишь одна ночь, Ром. Ничего больше, – вскинув бровь, с вызовом сказала Ульяна. – Ты можешь воспользоваться выпавшим шансом или уехать на этом же лифте. Я больше не стану смотреть на тебя, как весь прошлый месяц. Твои доводы мне понятны, просто молчание сбивало с толку. Если ты сейчас оскорблен тем фактом, что я сегодня целовалась с другим, это твои проблемы.

В этот момент лифт, наконец-то, остановился, и девушка твердо вышла из кабины, услышав, что Рома застыл на месте. Когда она обернулась, он все еще рассматривал её с прищуром. Едва железные двери стали смыкаться, мужчина вышел вслед за ней.

Что теперь делать? Собственно, весь запал Ульяны был потрачен на эффектную лифтовую речь, а как вести себя дальше она не очень понимала, четко ощущая, что стоящий позади неё мужчина пылает от негодования. А какого черта собственно он пыхтит? Она что, что-то должна ему?

Едва войдя в прихожую и даже не успев включить свет, девушка попала в жаркие объятья своего шефа, который весьма шустро закрыл дверь, снимая обувь и при этом крепко обнимая её, не забывая целовать. Такая многозадачность поразила Ульяну, которая смогла лишь отвечать на ласки и не более. Прижав её к себе, мужчина пошел в сторону спальни, еще и задирая платье.

Стремительно лишившись своего наряда, Ульяна самозабвенно целовала раздевающегося мужчину. Прикосновения не были особо нежными, отдавая страстью и желанием, которое многократно отражалось в самой девушке. Сегодня она выпила достаточно, чтобы забыть о прошлом холодном отношении и пренебрежении. Ничего не осталось: был только он и этот момент.

Нежностью тут и не пахло. Рома не был ни деликатным, ни внимательным, лишь страсть и желание чувствовались в его прикосновениях и поцелуях, зажигая кровь в жилах сильнее. Когда две планеты сошлись в столкновении, Ульяна зашипела от резкости соития, на что в утешение получила лишь застывшего любовника и его рваное дыхание, без слов показывающее, что страсть сводит с ума и его. Начавшееся медленное движение заставило Ульяну застонать на выдохе, когда поцелуи вдруг стали покрывать её лицо и плечи. Этот мужчина мог быть бесконечно нежным, но удовольствие он получал явно на повышенных оборотах. И сейчас девушка понимала, что в их единственную ночь Рома не будет ласковым или терпеливым. Едва она привыкла к его вторжению и раскачивающим движением, толчки стали резче, захват крепче, а поцелуи грубее.

Мужчина впился поцелуем в шею и рывками стал вдавливать Ульяну в матрац, обхватив словно прутьями, зажав в одной руке её волосы на затылке. Яркие вспышки стали взрываться перед её глазами, когда терпеть стало невыносимо. Внезапно темп движений ослаб, и девушка оказалась на четвереньках. Новая поза принесла жесткое удовольствие, ибо Ромин член стал вдруг как будто больше и шире. Застонав от ощущений, которые заставляли теряться в удовольствии, Ульяна подалась к нему попкой, давая согласие на любое безумство, на которое сегодня был способен её шеф.

Приятный свадебный вечер закончился для неё в постели с диким мужиком. Девушка в эту ночь пережила столько разврата, сколько не видела за всю свою жизнь. Сексом это не назвать. Рома перестал сдерживать себя, и Уля порой отчаянно думала, что ночь никогда не закончится. Её целовали, ласкали, гладили и даже облизывали, но и трахали как в последний раз. В принципе, это и был их последний раз. Мужчина определенно высказался, что отношений с сотрудницей он заводить не будет, так что Ульяна решила отбросить печаль на другой раз и наслаждалась всем, что ей подкинула судьба и алкогольная храбрость.

Утром девушка мрачно разглядывала свой потолок, прокручивая события прошлого вечера и ночи. Несмотря на все случившееся, она испытывала сожаление, что такой мужчина считал, что отношения с ней это дурная идея. Собрав себя в кучку и приняв душ, шипя от жжения между ног, девушка приехала на работу. Шефской машины не было на парковке, хотя никто и не ожидал, что он явится в воскресенье на работу.

Весь день девчонки обсуждали прошедшую свадьбу и весело щебетали, давя на мозг тем, кто не смог вырваться. Уля, как обычно, уговаривала Яну сменить график работы, ибо ее уже был не смешным. Пригласив отдельно свою однокурсницу к себе, девушка напомнила, что крутые шмотки так и лежат в её шкафу, и если Янка не шевельнется, что Уля уже собиралась выгулять некоторые из них. Подруга тут же решила примчаться. Уже этим вечером она встречала свою сокурсницу, с которой дружила с первого курса.

– Как у тебя дела? – мягко спросила девушка, наливая подруге сливового вина из коробки.

– Никак, – безразлично ответила Яна, принимая дозу женского душевного обезболивающего. – Я устала и готова просто развалиться на части.

– От работы кони дохнуть, слышала? – понимающе хмыкнула Уля, присаживаясь напротив и слегка поморщившись от дискомфорта в промежности.

– Сама как? – поникнув, спросила подруга. – Слышала, ты с Вадимом разошлась?

– Угу, у вас там какая-то девчонка появилась, вот он и сделал стойку, – мягко высказалась девушка.

– И ты, конечно, легко его отпустила, – хмыкнула Яна. – Я всегда поражалась твоему умению забывать мужиков.

– А что, держать надо было? – вскинув брови, спросила Уля. – Смысл? Если мужик захочет, его ничего не удержит. Ни штамп, ни дети, ни любовь – ничего. Если ветер подул, надо отпускать.

Пожав плечами, девушка отпила из своего бокала, тяжело вздохнув. Впервые она хотела бы удержать мужчину в своей жизни, но, наверное, не знала как. Такого в её жизни не случалось ранее.

– Я тебя умоляю, – вдруг скептически произнесла Янка. – Ты эту пигалицу не видела. Пф! Вадим быстро наиграется и вернется к тебе.

– Меня это мало волнует, если честно, – отмахнулась она, хмурясь.

– А чего ты такая? Я думала, ты из-за Вадима психуешь, – удивилась подруга.

– Нет, тут история повеселее, – язвительно призналась Ульяна. – Мне зарплату повысили, правда я заплатила за это по полной.

– Заплатила за повышение зарплаты? – фыркнула Янка. – Такое бывает?

– Если платить натурой, то сплошь и рядом, – кисло призналась она, отхлебывая из бокала, приготовившись к осуждению.

– Ого, – тихо присвистнула подруга. – Поделись секретом успеха.

Ульяна молча смотрела на Янку, решая, что можно рассказать, ибо собственные поступки были предосудительны по своей природе.

– Я его опоила возбудителем и махала приказом о повышении перед носом, прося, чтобы подписал, – резко выдала она, не зная, как правильно подать свою историю.

– Чё?! – изумленно произнесла Яна, максимально вскинув брови и выпучив глаза. – Ты сдурела?!

– Это бы много объяснило, но нет, – горько произнесла Уля.

Янка молча рассматривала её, отхлебывая вино.

– Ну, раз зарплату повысили, значит, он подписал, – тихо пробормотала она.

– Нет, то есть не сразу, – отмахнулась девушка. – Понадобился второй раз.

– Ты его дважды опаивала?! Ну, знаешь! Это уже перебор! – возмутилась Яна. – Ты совсем что ли? Насиловать мужика как-то не очень этично!

– Да кто кого еще изнасиловал! – возмутилась в ответ Ульяна.

– А чего ты ждала, подлив виагру? – уточнила подруга.

– Я подлила один раз, – выпучив глаза, успокоила её Ульяна и со вздохом тихо добавила. – Второй раз все было по обоюдному согласию, как и третий раз.

– И третий? – лукаво спросила Яна. – Я смотрю кто-то решил выжать из начальства всё, что мог?

– Я просила лишь прибавку к зарплате и выходной, – отмахнулась девушка, давая понять, что не хотела чего-то заоблачного. – Один раз. Во-второй он сам все дал, я просто молча молилась, чтобы не уволил.

– А в-третий? – заржала Янка.

– А в-третий я его вызвала для секса, – фыркнула с улыбкой Ульяна. – Предложила побыть таксистом за натуральную оплату.

– Серьезно? – недоверчиво спросила подруга, допивая остатки вина.

– Да, – хмыкнула она, поднимая коробку вина с пола и доливая по бокалам.

– И что теперь? У тебя наметился роман? – с улыбкой произнесла Яна.

– Нет, – печально покачала головой Уля. – Этот мужик мне заявил, что романов на работе он не заводит, так что на этом всё. Я получила все, что могла, и должна отчалить в свободное плаванье.

– А ты явно еще не готова разойтись по разным углам, – догадалась подруга, глядя на неё.

– Честно? Я сама не знаю, – горько усмехнулась Ульяна, отпивая из своего бокала. – Он не самый удачный кандидат в любовники. Трахается как зверь, а в остальное время мудак мудаком. Даже не смотрит. Как будто нет меня!

– Так может это от того, что ты нравишься ему? – лукаво спросила Яна.

– Пф! Я в сказки не верю давно, – отмахнулась девушка, пожав плечом.

Дальше разговор потек про прошедшую свадьбу, жениха с невестой, планы на отпуск и шмотки, которыми поделилась щедрая супруга олигарха Краснова. Уехала Янка ближе к полуночи, вызвав такси, сообщив, что как-нибудь тоже предложит расплатиться за поездку сексом. При условии, что будет достаточно пьяна. Распрощавшись с подругой, Ульяна вздохнула, прибираясь на кухне.

Надо забыть этого мужчину и просто отпустить ситуацию. Рома не хотел сложностей и отношений с ней. Хорошо. Ульяна никогда не бегала за мужиками, считая, что это совсем дебилизм. Как говорила ей мама, есть старая итальянская поговорка: «За мужиками и трамваем бегать не надо. Всегда придет следующий. А если быть терпеливой – вернется этот!»

Глава 5

Новая неделя началась спокойно. Ульяна старалась не пересекаться с шефом, несмотря на тот факт, что сердце продолжало трепыхаться, услышав голос

Романа Геннадьевича из коридора. Неожиданным разнообразием вечерами стало общение с Лёвой. Мужчина был остроумен, но ненавязчив. Ужин отложился сам собой, ибо кавалер отбыл в командировку. Девушка не сильно переживала по этому поводу, но все же остро чувствовала одиночество. Поздно возвращаясь в работы, она часто размышляла о том, как все так усложнилось. Какого черта теперь они с Ромой словно чужие. Но она держала слово, которое дала ему в лифте. Больше Уля не смотрела на него.

Пятничная планерка шла по накатанной. Каждый специалист внимательно слушал шефа и его планы на ближайшую неделю. Их ожидал наплыв специалистов, которые станут персоналом новой клиники, которую открывает их директор. Адрес будущего филиала Романа Геннадьевича оказался ближе к дому Ульяны, так что она тут же внесла своё имя в список тех, кто хотел бы перейти на новое место работы. Это значило, что рабство с Зоей закончится, так как сменщица остается на прежнем месте.

Всю планерку Ульяна не поднимала глаз от собственных коленей, явственно чувствуя взгляд шефа. Роман Геннадьевич ровно осматривал свой персонал, но на ней неуловимо задерживался. Уля чувствовала это кожей. Ей не надо было смотреть в глаза мужчине, чтобы знать. Она вся покрылась мурашками, несмотря на волны жара, которые расходились по телу. Девушка хотела его отчаянно, но не показывала виду. Бельё, платье и врачебный халат скрывали возбуждение и желание, так что она прятала последнее – глаза. Чтобы не показать виду, как хочет его. Чтобы Рома не понял, что ей тяжело просто сидеть и делать вид, что они только коллеги и всё. Когда их отпустили, Ульяна одна из первых покинула кабинет шефа, не желая оставаться там дольше. Этот мужчина и этот стол были слишком знакомы ей. Девушка слишком уважала себя, чтобы просить о свидании первого на втором. А именно это и произойдет, если она останется наедине с шефом.

Зоя, заметившая, что Ульяна подала прошение о переводе в другую клинику, сдержанно высказала свое огорчение этим фактом.

– Ой, Улечка, как же ты от нас уйдешь?

– Конечно, – мстительно улыбнулась она. – Новая клиника ближе к дому, и надеюсь новый график будет не таким рабским. Так что, Зоечка, ищи новую жертву.

– О чем ты, дорогая? – картинно возмутилась сменщица. – Я ведь всегда шла тебе на встречу. Ты же знаешь, что у меня детки и муж.

– Ну, может и у меня теперь появятся детки и муж, а то я вечно на работе, пока ты с ними отдыхаешь.

Высказав все с улыбочкой, Ульяна ушла в кабинет, пока утренняя смена уходила домой. Она устала быть любезной и учтивой. Почему кто-то один должен сохранять подобие приличий, когда остальным это не обязательно? Зоя нихера не сделала, чтобы хоть как-то пойти на встречу Ульяне в изменении графика, так что девушка была рада, что уедет работать в новую клинику. Тем более шеф объявил, что основное место работы у него будет тут. Так что всё складывалось одно к одному, и пора бы уже выдохнуть. Лучшее средство забыть мужика – это новые отношения. Нормальные и приятные. Вот только с кандидатами как всегда швах. Вадим пропал с радара, но Ульяна знала от подруги, что у него пока никого не было. Шеф был под запретом, а Лёва в командировке. Значит, все стоит на паузе. В целом, побыть одной неплохо. Иногда помогает разобраться в себе. Двадцать шесть лет странный возраст. Вроде ты еще вчерашний ребенок, а вроде и взрослый человек.

В такие моменты хочется позвонить маме и просто сказать «Привет». Взглянув на фото в рамке, где они все вместе, Ульяна почувствовала, как ком в горле стал душить ей. Когда она впервые вошла в свой кабинет, рамка уже стояла тут, как часть интерьера. Со временем девушка вставила туда домашнее фото, но никогда не смотрела на него. Ульяна еще не до конца осознала, что осталась без своих близких и родных. Иногда она просто забывала, что родителей не стало. Казалось, что они все так же ждут её на каникулы и в отпуск. Вот папа покровительственно обнимает маму и Олега, старшего брата. Он вообще всегда любил его больше их с Анькой, но так уж получилось, что они с сестрой были маминими дочками. Вообще, как рассказывала мама, они случайно оказались в Архангельске. Папа был военным поваром на корабле. Когда ему предложили на выбор любой город, чтобы списаться на берег, он подумал, что Архангельск – это где-то на Волге. Папа просто перепутал Архангельск с Астраханью, наобещав маме, что жить будут в тепле и на воде. Ну, про воду не солгал. Жили у Двинской губы Белого моря, что граничит с Баренцевым, а дальше уже с Северным Ледовитым океаном. Когда родители прилетели по месту жительства с маленьким сыном, их вместо теплого солнышка встретила пурга. Мама рассказывала, что неделю не разговаривала с отцом. Но потом они помирились, а через девять месяцев родилась Анька. Старшую сестру часто в семье называли

«ребенок примирения». Она такая и есть. Миролюбивая и спокойная. Когда она уехала в Норвегию, Ульянка больше всех почувствовала её нехватку. Олег был старшим и серьезным. Как и отец он ушел на флот, но не поваром, а офицером. С ним всегда было тяжело, а уж после отъезда Ульяна не особо искала контакты с братом. Папа, мама, Анька – это они в основном были её семьей. Хотя папа любил сына больше всех. Возможно, особой связи с Олегом не было ещё потому, что брат рано ушел в морское училище и редко появлялся дома.

Пациент отвлек девушку от мрачных мыслей, и Ульяна вновь задвинула воспоминания о семье подальше, пообещав себе позвонить и сестре, и брату. Смена прошла спокойно, хотя она слышала, как резко шеф разговаривал, уходя с работы. Сердце ёкнуло, но Ульяна заставила себя не обращать внимание на это.

Суббота и воскресенье очень нагруженные дни, ибо к врачам все шли в свободное время. К концу выходной смены она была выжата как лимон, устало инвентаризируя остатки рабочих материалов. Вдруг послышался тихий щелчок замка в кабинете. Когда не было пациентов, Ульяна держала дверь открытой. Медленные шаги приближались к ней, и девушка уже поняла кто это. Забившееся сердце подсказало, кто мог прийти к ней, закрыв за собой дверь. Ульяна закрыла глаза, почувствовав запах до боли знакомого парфюма. Зачем он пришел? Ощутив всеми фибрами души стоящего позади себя мужчину, она не смела обернуться. Вдруг Рома уткнулся лбом ей в затылок и глухо прошептал:

– Прогони меня, Уль. Я не должен быть тут.

Ульяна не смогла произнести эти слова, лишь тихо вздохнула. Ей тоже было тяжело, и то дикое и мощное притяжение, которое было между ними, видимо, мучило не только её. Знание, что и он мучим этим желанием, очень сильно облегчило душу Ульяны. Ощущение, как Рома тяжело дышит за её спиной, с силой вдыхая запах её волос, родило в душе чувство женского торжества. Сам приполз! Первое прикосновение было едва ощутимым. Рома мягко прижал девушку к себе, позволив ощутить тело всей спиной. Легкий поцелуй за ушком быстро перерос в жаркую ласку в сопровождении крепких объятий.

– Ром, – тихо прошептала она, когда дыхание стало рваным у обоих.

– Знаю. Черт, Уль, я сам все понимаю, – жарко зашептал шеф, поворачивая её для поцелуев.

Она соскучилась по нему. Насколько сильно, Ульяна поняла, лишь когда поцеловала его. Рома был страстным под каменной оболочкой. И сейчас эта страсть вылилась в торопливое сбрасывание одежды. Вихрь мгновенно подхватил и разум, и доводы, и стыд, вместе с остатками гордости. Остались лишь душа и обнаженные чувства перед этим мужчиной, который пришел к ней за украденными ласками. Почему именно в такие моменты жизнь кажется ярче и острее? Ульяна в глубине души понимала, что это ничего не поменяет. Что Рома не изменит своего решения. Он просто хотел её и пришел за еще одной порцией грешного удовольствия. И она собиралась дать ему всё, что могла. Хотя бы на этот час.

Как с неё слетел халат и платье, Ульяна не помнила, лишь отметила частью сознания, что бельё упало на кафельный пол в ворох их одежды. Её строгий шеф тяжело дышал, разглядывая её обнаженную на кушетке. Он смотрел так, словно не хотел быть тут, но все же явился и не мог уйти. Этот взгляд не понравился Уле, и девушка мстительно произнесла:

– Уходи, Ром. Уходи сейчас и не возвращайся.

Она знала, что он не уйдет, но эти слова должна была произнести. Он сам пришел к ней! Ульяна не звала его. Так нечего делать вид, будто он тут жертва! После этих слов, взгляд Ромы изменился и стал другим. Жертва уступила место хищнику, который явно знал, чего хочет. Вся поза мужчины говорила о том, что перед Ульяной боец, который заслужил чертов трофей. И этим призом была она.

– У тебя был шанс отослать меня, теперь уже поздно, – мрачно произнес Рома, рывком расстегивая кожаный ремень и брюки.

Что-то было до ужаса порочным в этих движениях, когда горящий от похоти мужчина раздевается перед тобой, глядя прямо в глаза. Ульяна знала, что будет горячо, весь вид Ромы говорил, что будет очень жарко, и девушка уже очень хотела этого. Встав на колени, он не очень ласково раздвинул ей ноги, намекая, кто тут владеет ситуацией. Не отрывая взгляда от этого мужчины, Ульяна, вскинув брови, наблюдала как её пробуют на вкус. Чертово блаженство прострелило через все тело, вырывая хриплый стон с губ. Рома расположил её так, чтобы удобно было ему, но девушка плюнула на всё, лишь бы он не останавливался. Любой всхлип или стон отражался от стен кабинета, так что Уле приходилось сдерживать себя. От двери их отделяла простая перегородка, а за ней уже была приемная клиники, где были слышны голоса врачей и пациентов.

Закрыв рот ладонью, девушка пыталась сдержать свои стоны, которые уже не могла контролировать. Рома, не обращая внимания на Ульянины всхлипы, продолжал погружать её в омут страсти, где не было никого кроме них двоих. Вцепившись в макушку мужчины, девушка сжала волосы в кулак, без слов давая понять, что уже почти на пике и сдержаться нет сил. Если он и догадался о её состоянии, то понял иначе, став откровенно сосать самый сладкий участок. Звезды тут же засверкали перед глазами Ульяны, став расцвечивать потолок её кабинета яркими вспышками.

Пока девушка переводила дыхание, Рома натягивал защиту, приготовившись к главному зачем пришел. Мелкая дрожь, которая трясла её тело, лишь усиливала ощущение, что Ульяна в ловушке. Мужской взгляд транслировал жажду и не предвещал быстрого освобождения. Девушка лежала перед ним в той же позе, в какой он бесцеремонно напал на неё языком, а теперь спокойно, распахнув нежные створки Ульяны для себя, шеф одним движением вошел до конца, не обратив внимание на продолжительный стон, который вырвался из девичьих уст.

– Тшшш, – ласково прошептал начальник, начав медленное движение внутри неё.

Ухватившись за его плечи, Уля закусила губу, чтобы сдержать свои стоны, хныча от дикого удовольствия, которое приносило жесткое трение, с которым двигался Рома. Зафиксировав её под собой, он обхватил заднюю часть шеи, заставив смотреть на себя. Что-то темное плескалось в глубине его глаз, держа Ульяну под контролем. Девушка не контролировала себя и свою реакцию, раскрываясь все больше этому каменному истукану. Отдавая в этот момент саму душу, хотя прекрасно знала, что она не нужна ему. Только тело, и только в этот момент.

Эта мысль обожгла её, и Уля закрыла глаза, несмотря на предупреждающий рык и последующее жесткое обладание. Просто смотреть стало невыносимо. Смежив веки, она уплыла в мир чистого удовольствия, не обращая внимания, каким резким стал Рома. Такой темп быстро привел её к вершине, и девушка легко перешагнула рубеж, услышав мужской стон. Кажется, приятно было не только ей.

Отвернувшись в сторону, Ульяна дождалась, пока её любовник вновь станет шефом и поймет свою ошибку. Но он не двигался и молчал.

– Посмотри на меня, – тихо попросил мужчина.

Тяжело вздохнув, девушка подчинилась.

– Я виноват, что не удержался и пришел, – продолжил Рома. – Ты меня явно избегаешь. Заявление на перевод во вторую клинику ясно говорит, о серьезном настрое, я прав?

– Ты хочешь поговорить об этом сейчас? – со скептической улыбкой спросила Ульяна, намекая на то, что Рома все еще внутри неё. – Не считаешь, что момент немного неподходящий?

– Отнюдь, – мягко хмыкнул мужчина, легко сменив позу, не выпуская Ульяну из объятий.

Теперь шеф сидел на кушетке, а она верхом на нем. Хоть член выскользнул из неё, но интимности момента это не изменило.

– Ром, чего ты хочешь? Я уже не понимаю, – устало произнесла девушка, не зная, чего он от неё ожидал.

– Ты только из-за расположения решила уйти? – тихо спросил мужчина, поглаживая девичью попку.

– Нет, еще из-за Зои, – призналась Ульяна. – Меня достало работать в таком режиме.

– Могу изменить его сейчас, – как-то скованно предложил Рома.

– Мне удобнее будет работать там, – пожала плечами она, не понимая его доводов. Ульяна хотела встать с его колен, так как уже начала мерзнуть.

– Мы будем намного реже видеться, – вдруг произнес директор, продолжая удерживать её на месте.

– Какое это имеет значение? – язвительно хмыкнула Уля, скептически посмотрев на Романа.

– Я хочу видеть тебя рядом, – прищурившись произнес шеф, не объясняя ничего больше.

– Будем видеться, без проблем, – пожала плечами девушка, не позволяя надежде зажечься в своем сердце. – Планерки же будут?

– Я не про планерки, – мрачно ответил Рома. – А вообще.

– А вообще, Роман Геннадьевич, вы не приемлите служебных романов, так что вопрос закрыт, – со вздохом отрезала Ульяна, выбираясь, наконец-то, из цепких рук шефа. – После перехода в новую клинику, я перестану мозолить тебе глаза, а ты не будешь нервировать меня.

– Я нервирую тебя? – мягко улыбнулся шеф.

– Да, я знаешь ли не железная и ничто человеческое мне не чуждо, – пожала плечами она, поднимая свою одежду с пола.

Одевание происходило молча. Сейчас девушка не хотела разговоров, так как душа рвалась на части. Эти признания разбередили душу, но Ульяна не хотела анализировать все происходящее и произнесенное. Просто хотелось домой.

– Уль…

– Иди, Ром. Иди и не оборачивайся, – устало произнесла она, не глядя, как он уходит из её кабинета и вновь из её жизни.

Какого черта все опять усложнилось на тысячу процентов?

Октябрь принес в город полноценную осень и печальную тоску. Ульяна перестала смотреть на шефа, каленным железом выжигая все воспоминания о нем. Но вот память та еще сука! Все хранит, тревожа снами и несбыточной надеждой.

Помимо осени октябрь принес с собой перемены. В клинике стали появляться новые сотрудники, которые должны были убедить шефа в своем

профессионализме, чтобы достойно нести здоровье в массы под вывеской его клиники. Одним из новичков стал врач-дантист Юрий Николаевич Белецкий. Достаточно веселый и харизматичный мужчина, который мог развеселить всех вокруг. В небольшие перерывы Ульяна стала выходить в общую ординаторскую, слыша смех коллег. За последнее время этот мужчина успел очаровать всех женщин, и Ульяна заметила за собой, что также улыбается на его шутки. Постепенно девушка стала комфортно чувствовать себя на работе.

Внезапно от мужчины, про которого Ульяна успела забыть, поступило приглашение на долгожданный ужин. Лёва появился в столице и уточнял, не передумала ли она провести вечер в его компании. Посмотрев на его сообщение, девушка ответила согласием.

Глава 6

Роман

Это начинало сводить с ума. Мужчина сидел в своем кабинете и тихо кипел, слыша веселый голосок Ульяны, свободно лившийся из ординаторской. С одной стороны Роман был рад услышать, что она в хорошем настроении, но с другой стороны его грызло то, что в его присутствии она становилась словно деревянной и быстро уходила, даже не посмотрев на него. Словно он враг или просто дементор какой-то. Это сводило с ума мужчину.

Когда Ульяна впервые вошла в его кабинет, он знал, что это его погибель. Она не успела дойти до кресла перед его столом, а Роман уже знал, что взять её на работу будет ошибкой. Она была молода и не имела большого опыта. Едва окончила интернатуру и не работала еще без наставника, но принесла рекомендации руководителей отделения большой больницы и кож-вен диспансера. Но одно Роман понял, что если он не возьмет её на работу, то выйдя за порог его клиники, они больше не встретятся.

Ларионова Ульяна Борисовна стала его личным видом наказания. Словно красная тряпка для быка эта яркая и веселая девушка освещала все вокруг. Но Роман держал себя в руках, ни взглядом, ни вздохом не показывая, что она

волновала его больше, чем все остальные подчиненные. Он не заводил интрижек на работе. Никогда. Одного случая хватило.

Роман учился в престижном вузе, всегда зная, что будет работать в банке отца. Будучи студентом, он уже имел представление о фондах, рынках и ценных бумагах не в теории, а на практике. Имея доступ к системе, знания и информацию, а также опыт в прогнозированиях новостей, Роман зарабатывал первые деньги, имея протекцию отца. Он гордился тем, что зарабатывал сам, но на деле это было не совсем так. Играя на фондовых рынках, самое главное это информация завтрашнего дня, всегда быть в тусовке и знать наперед, какой ветер поднимается, и какие паруса надо развернуть, чтобы остаться в струе. Этой информацией владел его отец, который учил правильно пользоваться ею. Засуха в одном месте, означала неурожай сырья, а значит рост цен на остатки и последующее падение акций, до следующего урожая. Любое событие могло спровоцировать скачек фондового рынка, и самые шустрые успевали навариться и на взлете, и на падении цены. К двадцати годам Роман знал всё о быках и медведях на бирже, но Россия была в то время другой страной. Его дед был не последним человеком в советской номенклатуре, и отец хорошо знал устройство власти и имел контакты заграницей.

Хоть Союз и развалился, но у власти по большей части остались те же люди, сохранив деньги и влияние. Только теперь не было государственной идеологии и железного занавеса. Да и последний существовал лишь для простых граждан, а не для тех, кто и так открыто курил Мальборо и носил заграничные наряды. Отец Романа открыл банк на те средства, которые раньше принадлежали иным людям. Их покровительство и сохранило жизнь ему и его семье в лихие девяностые. Чем больше зарабатывал Геннадий Васильев, тем больше зарабатывали его покровители, не засвечивая своих имен. Будучи стратегом, папа учил Романа правильно вкладывать в ценные бумаги, прогнозировать ставку и вовремя избавляться от дешевеющих балластов. От имени сына он завел небольшой валютный вклад, который Роман использовал в своих целях, обучаясь игре на фондовых рынках. Этот вклад был официально зарегистрирован и по нему фиксировались все операции. Эти деньги были чистыми и фактически принадлежали Роману. Изредка отец совершал сделки, пользуясь счетом сына, но ни разу без его ведома. Когда сумма вклада стала внушительной, отец посоветовал разделить его, положив в банк. К моменту кризиса 1998 года на счету была сумма с шестью нулями в долларах. Все документы по этому вкладу хранились в семейном сейфе.

Однажды, когда Роман был на работе в банке отца уже полноценным сотрудником, к ним устроилась молодая девушка. Красивая и бойкая, она не скрывала, что ей нравится молодой парень, и открыто показывала свою заинтересованность. Роман, расценив её как причитающийся ему трофей, легко затащил девушку в постель. Лишь спустя некоторое время он узнал, что «награда» облагодетельствовала не только его, но и его отца. Роман всегда считал себя лучше других, а тут его предпочли другому. И соперник не кто-то там, а его собственный отец, которого он боготворил. Мысль, что его папа мог изменять маме, была словно туман, в котором он не ясно видел картинки этих событий. Как он мог так поступать с той, которая посвятила жизнь ему и Роме? Мама любила отца сильнее всего, порой казалось, что сильнее чем себя. Узнал об этой грязи Роман случайно, войдя в кабинет отца. Девушка, которая еще утром целовала его самого, в этот момент самозабвенно скакала на другом мужчине, оказавшимся родным отцом Романа. Это был удар по гордости и самолюбию, а также по семье. Чтобы не говорил в этот момент отец, Роман ответил лишь одно:

– Эта девка спит не только с тобой, но и со мной. Вернее, спала, больше я не хочу видеть её, можешь забирать.

Вечером дома Роман был в таком раздрае от поступка отца, что переборщил с выпивкой. Его не сильно задевал факт измены своей девушки, а скорее коробило предательство отца. В течении недели он смотрел, как его отец продолжает делать вид, что ничего не произошло и спокойно ужинал дома, нахваливая еду, приготовленную мамой. Сейчас он все прекрасно понимал и видел, как надо было поступить, но тогда ему казалось, что такую чудовищную ложь стерпеть просто невозможно. Ему было обидно за маму и было мерзко от папы. И он открыл свой рот, хотя не имел на это право. Мама была в ужасе, а отец пытался объясниться. Уже тогда Роман понял, что наделал, и горько пожалел. Мама была безутешна, а отец зол как дьявол. Он тогда не знал, перед кем из них был виноват больше. Трезво оценив ситуацию, парень нашел виновника всех бед в отражении зеркала.

Девушку отец уволил без сожалений, в тот же миг. Роман не помнил ни её имени, ни лица, забыв, как страшный сон. А вот дома начался настоящий ад. Папа пытался заслужить прощение мамы, но она просто не видела его и не хотела слышать. Все стали словно тени в доме. Мама и папа, и сам Роман, поняв, наконец, что наделал. Он разрушил семью, поддавшись гневу и слабости. Никому его правда не принесла счастья. А потом случилась трагедия. Мама была

не трезва. Очень. Как потом сказали в тогдашней милиции: она выпала из окна. Насмерть. Папа постарел вмиг. Он никогда не обвинял сына во всем произошедшем. В день маминых похорон Роман ушел из дома и больше не появлялся на пороге отца.

Спустя три года друг семьи, которого Роман знал с детства, появился у него дома. Дядя Леша сказал, что папа умирает и просит его прийти. Встреча не была такой как в кино, хотя чувства захлестывали его. Они поговорили обо всем, и отец ушел с миром. Из наследства ему остался валютный счет и ценные бумаги, которые отец держал на его имя. В двадцать пять лет получить такое богатство плюс элитная недвижимость в центре Москвы, это очень щедро, но Роман ничего из этого не хотел. За прошедшее время он выжил без денег в кармане и поднялся на ноги, работая в другом банке. Грянул 2008 год и валютный счет стал практически золотым, если не платиновым. Все отцовское наследство так и осталось нетронутым. И счета, и жилплощадь, и бумаги. Роман поднимался сам, используя лишь опыт, который перенял от отца. От этого было не отказаться. Слова папы, словно сами звучали под коркой, подсказывая, как поступить в той или иной ситуации. За два года Роман сколотил приличное состояние, совершая рискованные и многоуровневые сделки. Он был и быком, и медведем, а японские свечи стали отражением его действительности. Но это было не тем, чего хотел Роман. Во всей этой жизни он узнавал себя прежнего. Того, кто совершил ошибку. Смотря каждый раз в зеркало, он видел свой цинизм и гордыню. Лучший брокер на рынке ценных бумаг, которому еще нет и тридцати. Эти эпитеты были слишком знакомы ему. В один момент Роман просто ушел с арены в тень, решив заняться чем-то совсем другим. Расценив все варианты, он понял, что люди всегда будут болеть, хотеть есть и развлекаться. Пищевые и развлекательные вкусы невозможно предугадать и они непостоянны, в отличии от болезней. Открыть многопрофильную клинику было идеальным решением. С какими трудностями столкнулся он при открытии своего дела, мужчина редко вспоминал, но лишь упорство и упрямство помогло ему в конечном счете. Едва не разорившись в пух и прах, он достиг заветной цели. Продолжая играть на бирже с бумагами, Роман обеспечил стабильное сливание денег в клинику в течении первых трех лет. Только так он смог удержать на плаву свое детище, и оно стабильно стало приносить доход.

А потом пришла она и села в кресло напротив него. Ларионова Ульяна Борисовна.

Роман не был монахом, скорее даже наоборот. Женщины регулярно спали в его кровати, утоляя мужские желания. Но после событий прошедших лет, он приучил себя не обращать внимание на тех, кто скрашивал его досуг. Иногда женщины задерживались дольше, даже могли считаться его спутницами, но мужчина не чувствовал ничего. Не было трепета или особого волнения. Пришла. Поговорила. Легла. И желательно ушла, не мешая ему заниматься делами. Таково было отношение ко всем женщинам в его постели. А потом появилась Ульяна, и все полетело к чертям. Нет, Роман не влюбился. Он захотел её. Очень. Эта рыжая бестия привлекала его своей улыбкой и бунтарским духом. Сам Роман мог рисковать, только сидя в кресле и глядя в монитор на японские свечи, и отслеживая котировки. Но он не заводил интрижек на работе. Больше никогда и не с кем.

Время шло, а интерес не пропадал. Порой он забывал о своем влечении, и тогда жизнь становилась легче. А порой Ульяна открыто бунтовала на работе. Если бы это был кто угодно, Роман просто и легко решил бы вопрос с увольнением, но с ней он никогда не смог бы так поступить. Заметив, что у неё просвечивается белье через халат, мужчина долго думал, как отучить её от этой бесстыжей привычки. Кинув взгляд на пульт от кондиционера, Роман, усмехаясь, понизил ей температуру до двадцати одного градуса и тихо посмеивался, когда она выходила греться в коридор или на кухню. Порой он вел себя не по-мужски, мстя за различные бунты, но это приносило удовольствие. Ульяна всегда открыто выражала свое недовольство, и Роман лишь тихо смеялся в своем кабинете, слыша её негодование из коридора. График работы у неё был особый. Мужчина ставил её работать допоздна, чтобы она была часто рядом. Он сам приезжал к обеду и подолгу задерживался в офисе. У него были женщины, но все они чувствовали, что в списке его приоритета не на первом месте, даже не на третьем. Скажем, на десятом. И все они уходили, устроив ревнивые скандалы, считая, что у него кто-то есть на работе, но Роман не изменял женщинам, с которыми спал. Он просто прекращал встречи, объяснившись, и спокойно шел дальше. Все поменялось в один момент, после того как Ульяна пришла к нему в кабинет и впервые ласково посмотрела Роману в глаза. Поняв, что эта женщина склонилась над его столом, мужчина сорвался с цепи. Два года он позволял себе лишь смотреть на неё издалека! О том, что он сотворил, Роман отчетливо понял, лишь когда Ульяна уже лежала перед ним на столе. Замерев, чтобы очнуться, он тяжело дышал, понимая, что сам перешел ту черту, которую всегда проводил между ними. Каким образом он забыл все те уроки, которые выучил десять лет назад? Пока Роман искал в себе силы отступить от желанной женщины, она вдруг потянулась к нему и прикоснулась к лицу, заставив забыть о доводах разума. В отчаянье он подумал, что, возможно, одного раза будет достаточно, и

это увлечение пройдет. Ему иногда казалось, что все так лишь из-за того, что Ульяна была под запретом. Ему были доступны любые женщины, только пожелай, но не она. И это делало её особенной. В тот момент, когда Роман лихорадочно раздевал её и сбрасывал свою одежду, он очень надеялся, что одного раза будет достаточно. Но это оказалось не так. Одного раза оказалось мало. Для второго секса Роман перенес её на диван и собирался заняться им еще не раз, но пока он ушел в уборную, эта женщина исчезла.

Последствия его поступка всплыли перед ним. Устало сев на диван, где еще совсем недавно получал удовольствие, мужчина вспомнил, как гонялся за Ульяной по кабинету, а она пищала, что пришла только за повышением зарплаты. Вдруг он увидел себя со стороны и изумился тому, что творил. Роман всегда считал, что имеет хорошую выдержку и был неплохим игроком в покер. Но сегодня ему изменила сдержанность. Как не сокрушался мужчина о поступке, но в глубине души он не жалел о том, что сделал. Единственное, о чем он по-настоящему сожалел, что не смог быть нежным с ней. У него просто не хватило долбанной выдержки.

Когда она пришла на следующий день на работу, то была тиха и молчалива. Роман понял, что Ульяна просто в шоке от его выходки. Полноценно изнасилованием это не было, все же он помнил, что она его тоже раздевала потом, но исключить тот факт, что он как зверь гонялся за ней, было нельзя. Поняв, что Ульяна не придет к нему за прояснением ситуации, Роман вызвал её сам. Он собирался просто уладить этот инцидент и всё! Честно! Просто дать ей выходной и, возможно, премию. За молчание? Это было унизительно, но не дать ничего он не мог. Все шло мало-мальски нормально и предсказуемо, до тех пор, пока она не произнесла причину, по которой ей нужен выходной. Свадьба.

В этот момент шок и пот прошибли его разом. У неё кто-то есть?! В секунду представив её в объятьях другого, Роман был поражен этим открытием. Она замуж выходит?!

– Ваша? – смог прохрипеть он, как громом пораженный.

– Подруги, – успокоила его Ульяна.

Но на вопрос о том, свободна ли она это не отвечало вообще никак. Пробормотав, что выходной она получит, он продолжал представлять её в чужих

объятьях. Как оказался у неё за спиной, Роман и сам не понял. Только вот точно знал, что если она ответит ему согласием, значит у неё никого не было. Это был самый дебильный план, откровенно притянутый за уши и призванный скрыть простой и очевидный факт – Роман хотел её еще и собирался добиться секса.

Она не оттолкнула, а он не смог отказаться от нее. Роман пытался быть ласковым и нежным, но где-то в середине послал все к черту и просто ухнул в омут её голубых глаз. Она смотрела на него так, словно он только что вернулся с битвы и захватил её в качестве трофея. Этот невинный взгляд превратил его в дикаря, и Роман опять потерял контроль над ситуацией.

Когда все закончилось, она выглядела ошеломленной и шокированной. Этот вид напомнил ему, что он зарекся не заводить интрижек на работе. Но так легко отбросил собственный принципы, ради возможности прикоснуться к ней опять. Роман злился на себя, и чтобы не обидеть Ульяну, решил перевести дух, подыскивая подходящие слова. Он сожалеет? Нет, ни разу. Это больше не повторится? Роман не мог ручаться за эти слова. Он хотел бы все исправить? Нет, не хотел.

Пока он вел дебаты сам с собой, Ульяна сползла с его стола и, собрав одежду, молча вышла из кабинета. Это было конкретным пинком под дых. Он почувствовал себя тем самым монстром, который гонялся за ней по кабинету вчера вечером и вновь грубо взял на собственном столе. О каком прощении вообще можно было говорить?!

Сокрушенно сев за свой стол, Роман создал приказ о повышении Ульяне зарплаты, назначил выходной и свалил из офиса на неделю, прикрывшись командировкой. Хороша командировка в другой район Москвы.

За прошедшую неделю, он основательно изъел себя виной за содеянное. Роман заставил себя вспомнить все причины, по которым он всегда придерживался правил и не заводил интрижек на работе. Это неправильно и низко, а еще никогда не ясно с какой целью женщины идут на подобное.

Когда он вернулся, то встретил пристальный взгляд Ульяны. Она просто сверлила его, явно имея претензии. Объективно, Роман задолжал ей объяснения, но язык не поворачивался произнести слова, которые долго репетировал в «командировке». Еще одной причиной был очередной возможный срыв. Мужчина

не был уверен, что опять не начнет приставать к Уле. А это уже было не оправдать.

Он честно держался, хваля себя каждый долбанный день за стойкость. И вдруг её СМС. Ночью. О сексе. Через минуту, после того как получил адрес, мужчина уже спускался к машине, хотя в это время уже собирался спать. Пока он летел к ней, то ругал себя на чем свет стоит. Какого черта творится?! Но она позвала его, и Роман просто поехал без вопросов. Пока мужчина ждал на парковке, то раздумывал свалить по-тихому, но внезапно разглядел приближающийся знакомый силуэт. Хоть он не видел лица, но чутье подсказало, что это его женщина. И, кстати, прилично пьяная.

О том, что Ульяна имела язык без костей, он знал всегда, но в тот вечер девушка вообще перестала стесняться и развлекалась по полной. В принципе, он понимал, что она имеет на это право, и был готов к подобному. Все резко поменялось, когда они были в лифте. Ульяна была слишком красива в своем синем платье, и Роман представлял, как будет медленно снимать этот наряд, и тут его взгляд наткнулся на чертов засос. Она с кем-то целовалась сегодня! Мужчина замер, не отрываясь разглядывая её шею. И что сделала эта бесстыдница? Заявила, что он может валить домой! Она предлагала лишь одну ночь и ничего сверх этого. Почувствовав гнев, Роман решил, что раз уж грешить, то с оттяжечкой. Член у него стоял еще с того момента, как он разглядел её на парковке, так что медлить мужчина не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandrova_vera/istoriya-odnoy-zarplaty

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить